Долгая дорога на Карн

Автор:
Георгий Смородинский

Долгая дорога на Карн

Георгий Георгиевич Смородинский

LitRPGСемнадцатое обновление #5

Когда у тебя есть цель, ты способен сделать многое: вырезать без жалости ковен приспешников дважды проклятого бога, повести легион демонов на штурм последней твердыни Проклятого княжества. Но хватит ли всего этого для того, чтобы покинуть Земли Демонов и вырваться «наверх» к сестре и другу… и наконец отомстить ненавистному врагу…

Георгий Георгиевич Смородинский

Долгая дорога на Карн

Фантастический роман

© Смородинский Г. Г., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также

использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Пролог

– Дар, тут двадцать три отрекшихся со старшим жрецом. – Подъехавший ко мне Эйнар поднял забрало, снял с правой руки перчатку и, вытерев со лба пот, указал в сторону трехэтажного здания – храма, из которого легионеры буквально выволакивали одетых в грязно-серые рясы людей.

Храм Гелкаса, прямоугольное строение из серого камня, фасадом выходил на главную площадь Суоны и выглядел так же тоскливо, как и все стоящие по периметру площади здания. В портике четыре из восьми колонн обвалились, на фронтонном барельефе, похожем на тот, что украшал здание торговой гильдии в Ниттале, остались одна голова и часть руки. Стены потрескались, окна выбиты, справа и слева от входа обломки разбитых отрекшимися статуй – унылое и грустное зрелище.

Я махнул рукой едущему позади меня Горму, приказывая остановить отряд, спрыгнул с кабана, кинул поводья одному из сопровождавших меня легионеров и, обернувшись к своему полутысячнику, уточнил:

– Потери?

– Потерь нет. – Эйнар следом за мной покинул седло и, держа в поводу своего гнедого, двинулся рядом со мной к пленным. – Ублюдки засели в храме и попытались организовать оборону, – пожал плечами Джейс. – Ну и ребята Рииса, – он кивнул в сторону фонтана, украшавшего площадь, возле которого расположился отряд легионных магов, – здорово подпалили им задницы. Если бы не Ваесса, вряд ли кого-то удалось бы взять живым. Ты ведь приказал не рисковать.

– А что Ваесса?

– Ты же знаешь эти ее штучки… – хмыкнул Эйнар. – Пустила прямо через вход облако серого тумана, их там всех на пару минут и парализовало. Ну, я и приказал своим вытаскивать уродов на площадь.

– Кушай яблочки! Они вкусные, – раздалось за моей спиной. Я обернулся и усмехнулся, увидев ожидаемую картину.

Легионер, которому я бросил поводья Мрака, держа в обеих руках по здоровенному яблоку, пытался скормить их кабану. Пока безрезультатно. Не то чтобы этот засранец не любил яблоки. Он просто издевался. Скучно ему, видите ли. Без подношения сдвинуть с места его двухтонную тушу кроме меня могли только Сальта, Реена, Хадежа и Тилька, которых на площади не было. Поэтому сейчас Мрак постоит, поломается немного, потом сожрет десяток яблок и, словно делая огромное одолжение, позволит себя повести следом за хозяином. Сказать по правде, я иной раз специально покидал седло заранее, предоставляя своему кабану возможность развлечься. Все уже привыкли. Навязанные мне Гормом телохранители таскали в инвентаре ассортимент фруктовой палатки, Мрак капризничал, ребята забавлялись, я веселился – и все были довольны. Что ни говори, а кабана в легионе считали чуть ли не священным животным, и он этим без зазрения совести пользовался.

Отрекшимся и впрямь досталось неслабо – жизнь каждого в желтом или красном секторе. Гейтары Джейса, не церемонясь, срывали с пленных капюшоны и, связав за спиной руки, ставили на колени или просто оставляли лежать на брусчатке около обвалившихся ворот городского парка, в тридцати метрах от входа в оскверненный храм местного бога торговли.

Бледные лица, горящие почти осязаемой ненавистью глаза – люди и дроу. Некоторые до сих пор без сознания. Восемь женщин – эти-то что здесь забыли? Женщина дарит жизнь? Ага – расскажите этим вот сукам.

– Сальта с остальными где? – бросил я через плечо идущему следом за мной Эйнару.

– Она с Элиасом, своей сотней, хилерами Реены и полусотней гейтар в южной части города, – доложил Джейс. – Проверят состояние моста через Ител – и сразу назад.

– Ясно. – Я кивнул подошедшей ко мне Ваессе, остановился и, дожидаясь магистра, еще раз окинул взглядом главную площадь города.

К Суоне мы вышли сегодня утром. Обогнув городские каменоломни, походный строй легиона извивающейся змеей вполз на заросший высокой травой, заваленный какими-то ржавыми металлическими конструкциями холм, и перед нами открылась унылая картина разрушенного Эрисхатом города. Когда-то давно я видел в Интернете фотографии оставленного в прошлом веке жителями города Припяти. Но те снимки не вызвали в моей душе такого гнетущего впечатления, которое я испытал сегодня утром при виде Суоны. Может быть, потому что Припять жители оставили, а здесь они все либо погибли, либо отправились на алтари Дважды Проклятого бога? Кто знает. Город мертв уже больше двухсот восьмидесяти лет. Безмолвные, обветшалые, местами развалившиеся дома и рваная дыра в стене, в том месте, где в Суону ворвалась Древняя Тварь. Лишь ветер гуляет по заросшим травой и кустарником улицам. Он врывается в пустые дома сквозь давным-давно выбитые окна и тоскливо завывает в перекошенных от времени печных трубах. Величественная река, с юга огибающая мертвый город, лениво катит на запад свои обильные воды. Ителу безразлично то, что происходит на его берегах, на реку не действуют проклятья великих демонов точно так же, как не действуют они и на вплотную подступивший к городским стенам лес. Запустение и тоска…

– Переправа? – Я перевел на Горма вопросительный взгляд.

– Там, в южной части города, был мост, – не отрывая взгляда от пролома в городской стене, пояснил тифлинг. – Отсюда его просто не видно.

Лицо сатрапа хмуро: видимо, и на него подействовал открывшийся нам вид разрушенного двуногими тварями и временем города.

– А почему тогда Корг атаковал город с этой стороны?

– Дар, мост хоть и каменный, но в Суоне в те времена проживало не меньше десятка магов земли. Они могли развалить его за пару минут.

– Так ты думаешь, он еще стоит?

Мне совсем не улыбалось двигаться вместе с войском до ближайшего брода, который находился отсюда едва ли не в дне пути на восток.

– Уверен в этом, – кивнул сатрап, – нежити мост без надобности.

– Эйнар, – я указал в сторону Суоны рукой, – три стандартные полутысячи по трем главным городским дорогам. Прочесать город. Нежити в сатрапстве уже нет, но внимания не ослаблять. И проверьте, цел ли мост через Ител.

Тифлинг молча кивнул и, развернув коня, направил его к строю.

– Джейс!

– Слушаю, дар. – Полутысячник придержал поводья и обернулся.

– В городе, скорее всего, есть отрекшиеся. Не вздумайте рисковать, но если получится взять кого-то из них живым…

– Сделаем. – Он еще раз кивнул и, стукнув пятками по бокам коня, уехал раздавать указания подчиненным.

– Зачем они тебе? – спросил Горм, проводив взглядом ускакавшего тифлинга.

– Да есть у меня к ним пара вопросов. – Я еще раз посмотрел в сторону Суоны, но перед глазами почему-то встали лица убитых нежитью демонов. Улыбающаяся Ольта, застенчивый Оск, добродушный Херд… С трудом подавив накатившую из глубин сознания ярость, я несколько раз глубоко вздохнул и заставил себя успокоиться. – Мне просто очень хочется узнать у них некоторые вещи, – усмехнувшись, ответил я тифлингу.

На лице Горма промелькнуло странное выражение, и он непроизвольно сделал отвращающий жест рукой.

– Дар, – придержав шарахнувшегося в сторону коня, выдохнул он, – ты в курсе, что иногда тебе лучше не улыбаться? Особенно когда ты думаешь о чем-то не совсем для себя приятном.

– Извини, я еще не научился до конца контролировать свои эмоции, – вздохнул я и поднял взгляд на ползущие над головой облака.

Ведь если долго на них смотреть, то кажется, что ничего вокруг не происходит. Что никакой войны нет, что все ребята живы… Сзади доносились отрывистые команды Эйнара, и мимо нас с Гормом в сторону города, скрипя кожей и гремя сталью доспехов, выдвигались первые сотни гейтар. Нет, я не рефлексировал. Самокопания и прочая хрень пусть останутся кому-нибудь другому. А я… а я просто буду мстить всем, до кого дотянусь, а уж дотянуться я постараюсь до каждого.

– Криан, дар! – Голос Ваессы оторвал меня от невеселых размышлений. – Там, – она указала на храм, – переподчиненный Виллу алтарь. – Ты можешь разрушить его сам, но…

Я усмехнулся, вздохнул и покачал головой. Ваесса, как всегда, выглядела безупречно. Это если смотреть с точки зрения американских комиксов про вампиров. Она даже четыре сетовых предмета из набора своей госпожи – перчатки, наручи, пояс и залихватски сдвинутый набок черный берет – ухитрилась органично вписать в свой гардероб так, что у меня закралось подозрение, не попросила ли она лично Кильфату выдать ей вещи именно такого дизайна? Так же как и в нашу первую встречу, на ней были черные, до колен, сапоги, стройные ноги обтягивали кожаные штаны. Приталенная кожаная куртка, выглядывающие из рукавов манжеты ослепительно-белой рубахи – и черный, словно кусок тьмы, плащ. Все это украшалось серебряной вязью, узор которой словно перетекал с одной вещи на другую. Толстая, как в русских народных сказках, коса, с вплетенной в нее знакомой серебристой лентой, завершала композицию. Однако…

– Ты чего это улыбаешься? – прищурившись, с подозрением в голосе поинтересовалась у меня она.

Сзади слитно хмыкнули Эйнар и неслышно подъехавший Горм.

– А ты загорела, – не обратив внимания на ее вопрос, заметил я. – Смотрится шикарно.

– Это неуклюжий комплимент или предложение подождать лет сто пятьдесят – двести? – Приподняв бровь, дочь некроманта смерила меня оценивающим взглядом.

– Тетя! Я хотел спросить насчет того заклинания… – Телепортировавшийся от фонтана Риис сделал круглые глаза, будто бы только меня заметив и прикрыв рукой рот, промычал сквозь ладонь: – Ой, простите, дар, что влез в вашу высокоинтеллектуальную беседу.

Причем раскаяния на его лице я не заметил ни капли.

– Брысь! – рявкнула на него Ваесса. – Мне дар предложение делает, а ты лезешь со своими заклинаниями! И какая я тебе, на хрен, тетя?! – Жрица богини смерти вздохнула и, пожав плечами, перевела взгляд на меня. – Вот ведь засранец – такой романтический момент испортил.

– Точно, – едва сдерживая смех, покачал головой я. – А что насчет алтаря?.. Ты ведь тоже можешь его разрушить? Мне-то и так и так перепадет, а если ты лично уничтожишь алтарь враждебного твоей Госпоже божества, она, я думаю, будет довольна.

– Ты такой милый, дар. – В глазах дочери некроманта заиграли веселые искорки. – Я надеюсь, мы потом продолжим прерванный этим товарищем разговор?

Женщины… Одним для полного незамутненного счастья нужна новая губная помада и внимание любимого мужчины, другим – новая сумочка, променад по магазинам и поездка в теплые страны. А тут всего-то… Я подмигнул Ваессе и улыбнулся.

– Что с этими делать? – Она указала в сторону пленных. – Ты просил взять хоть кого-то живым. Хорошо, что успела вовремя. Опоздай я на пару минут, и наши маги бы… – Она кивнула в сторону о чем-то задумавшегося Рииса. – Там и так около тридцати трупов в храме.

– Сейчас. – Я вытащил из сумки поднятый с трупа Корга символ города, поднял руку и сжал его в кулаке.

Поздравляем! Вашим отрядом осуществлен захват поселения Суона! [Земли Демонов; Княжество Крейд; Сатрапия Суона] [Город. Уровень 7].

Из-за проводимого в Княжестве Крейд континентального события «Проклятое Княжество» взятие под контроль поселения Суона невозможно, пока не будет захвачен главный оплот Княжества Крейд – цитадель Крейд. После захвата цитадели Крейд захват поселения Суона произойдет автоматически.

Бонус вашего отряда за захват поселения 15 000 золотых монет.

Боевой дух вашего отряда увеличивается на +3 единицы. В настоящий момент боевой дух вашего отряда составляет +44 (увеличение наносимого физического и магического урона членами группы на 44%).

Про атаку города в сообщении не упоминалось. Видимо, мертвый генерал и впрямь увел к Хантаре всю обитавшую в сатрапстве нежить. Кроме этих вот, тварей. Я бросил взгляд на отрекшихся, почувствовал накатывающую ярость и несколько раз глубоко вздохнул, успокаиваясь.

– А эти уроды почему не пошли к Хантаре? – Я кивком указал на пленных и перевел взгляд на магистра.

Ваесса слегка побледнела, но глаз не опустила.

– Они привязаны к алтарю своего бога, дар, – пожала плечами она. – Проклятье Ахримана не позволяет им отдаляться от храма дальше определенного расстояния. Их же господину сюда по той же причине дорога закрыта. Собственно, гадить они могли, не выходя из города.

Получается, Ахриман закрыл княжество только для Вилла? Другие боги ведь тут чувствуют себя вполне комфортно. Может быть, это связано с тем, что именно отрекшиеся двести восемьдесят лет назад заварили всю эту кашу? Интересно, чем они тут питались? Охотились? Хотя в хранилище каждого города всегда есть запас продуктов на случай осады. В Суоне когда-то проживали почти

семьдесят тысяч разумных… а продукты в хранилище не портятся. Блин, о чем я думаю? Этому миру всего несколько месяцев! Хотя RP-17 обставил это последнее свое обновление так, словно все игроки попали в мир, который до этого больше трех тысяч лет спокойно существовал и без них. Кстати!

– Риис, – повернулся я к магу, – найди наших интендантов и вместе с ними осмотрите местное хранилище.

– Да, командир. – Маг кивнул и направился к расположившимся на площади легионерам.

По дороге он махнул рукой кому-то из своих. Увидев его жест, с бортика фонтана спрыгнула невысокая черноволосая девчонка и направилась за ним следом. Наш д’Артаньян завел себе постоянную подругу? «Интересно…» – хмыкнул про себя я и направился к пленным отрекшимся.

– Этого ко мне! – Я указал на пленника, который, судя по всему, был среди отрекшихся за главного.

Двести десятый уровень, сто десять тысяч ХП из миллиона. Странно – еще не мини-босс, но уже и не обычный НПС. Два стоящих по бокам легионера, из тех, кто присоединился ко мне в Гильторе, рывком поставили пленника на ноги и подтолкнули ко мне.

Волевое лицо, высокие скулы, прямой лоб, длинный с горбинкой нос, квадратная челюсть – отрекшегося звали Г’Риот. Тело его облекала серая, прожженная в четырех местах, перехваченная широким поясом ряса, на которую в каком-то странном порядке были нанесены серебристые, похожие на китайские иероглифы руны. Нормальный с виду мужик. Если бы не узкие тонкие губы, его можно было бы принять за какого-нибудь положительного киногероя. Несмотря на стянутые за спиной руки и потерю почти девяносто процентов ХП, Г’Риот твердо стоял на ногах и, гордо подняв голову, презрительно щурился. Я сделал жест легионерам, и те, кивнув, отошли, оставляя пленника стоять одного.

– Значит, это ты отправлял войска на Хантару? – с трудом сдерживая ярость, спокойным голосом спросил я.

– Черный, – пленник сплюнул кровь на брусчатку и усмехнулся, – ты все-таки выжил… Господин предупреждал о твоем появлении. Но тебе повезло. Сначала эта двуликая сука убила Х’Тарса, который должен был доставить тебя к нему. Потом ты нашел этих ублюдков… – Некромант с ненавистью оглядел площадь. – Но ты рано торжествуешь, демон, – Крейда тебе не взять. Ты так и останешься гнить вместе со своими рогатыми друзьями в этом проклятом Ахриманом княжестве.

– С этого места поподробнее, – мне было плевать на все предсказания и откровения этого ходячего, по сути, трупа, но мало ли? Вдруг он действительно скажет что-то интересное?

Отрекшийся хрипло рассмеялся и с вызовом посмотрел мне в глаза.

– Я ничего не скажу тебе, ублюдок, – с презрением во взгляде выплюнул он. – Ты можешь пытать меня, но я выдержу любые пытки. Не зря я столько лет посвятил служению своему господину. А они, – он кивнул на остальных пленников, – они просто ничего не знают.

Удар сапога опрокинул отрекшегося на брусчатку, а в следующий миг лезвие моего меча пробило пленному гортань. Крит! Кровь фонтаном плеснула мне на сапоги.

– Я, к сожалению, не читал текст Женевской конвенции…

Тело отрекшегося забилось в предсмертных конвульсиях. Он был еще жив, вот только говорить уже не мог. Вокруг него быстро расплывалась черная кровавая лужа. Из-за спины послышалось одобрительное хмыканье Горма.

– Ничего не скажешь? Ты ошибаешься, тварь! – Я улыбнулся, глядя ему в глаза, и медленно провернул в ране меч.

Тишина на площади. Лишь слышно, как скулит одна из пленниц и ветер стонет в проемах выбитых окон. А этот мир… Он только что стал немного чище. По крайней мере, я на это очень надеюсь.

– Допроси его, – вытерев меч о серую рясу убитого, я кинул оружие обратно в ножны и кивнул стоящей за моей спиной Ваессе. – А потом подними, чтобы эта тварь вдруг случайно не отправилась к своему богу.

Что-то мягкое ткнулось мне сзади в плечо, шумно выдохнуло воздух и одобрительно засопело. Я, не оборачиваясь, похлопал своего кабана по морде. Мрак, словно хороший психолог, чувствовал мое состояние и время от времени выступал в роли громоотвода.

Дочь некроманта склонилась над трупом и положила руку на лоб практически отрубленной головы.

Как я понял из разговоров с Ваессой, некроманты в принципе могут допрашивать свежих покойников, разум которых при жизни не был защищен от такого вот допроса. Четыре части сета ее богини одним из бонусов давали как раз возможность обойти такую защиту, а переданное через меня Кильфатой кольцо позволяло опрашивать не только свежие трупы. Души всех поднятых Ваессой существ отправлялись только в чертоги ее госпожи, а Кильфата, я думаю, позаботится о нормальном перерождении для этого типа. Так что сегодня белобрысый ублюдок лишится как минимум одного из своих помощников. Не бог весть какая потеря, но, как говорится, всему свое время.

– Ну что там?

– Он сам не знает ничего. – Ваесса отряхнула руки и обернулась ко мне. – Крейд у него в сознании – одно сплошное серое пятно. Единственное, что удалось выяснить, так это то, что в цитадели и в других замках княжества отрекшихся больше нет. Эти были последние, – кивнула она в сторону пленных.

Внезапно зашевелившийся у ног магистра труп заставил ее отпрянуть. Тело выгнулось дугой, и на его перекошенном предсмертной судорогой лице вспыхнули голубым светом глаза. В воздухе запахло свежей кровью. Мертвец дернулся и попытался сесть. Жуткое и смешное зрелище одновременно.

– Я наконец-то нашел тебя, щенок, – прошелестело над площадью. – Теперь я знаю, кто ты и как тебя искать.

Слова шли из пробитого горла отрекшегося и как-то странно растекались вокруг. И дело тут, понятно, совсем не в акустике.

Внимание! Вы обратили на себя внимание Высшего существа. Бог Мучений и Мучительной Смерти Вилл вас ненавидит!

– Ты хоть представляешь, насколько смешон, угрожая мне из тела этого дохлого ублюдка? – усмехнулся я, глядя на разговорившийся труп. – Вообще-то я никуда не прятался и прятаться не собираюсь. У меня к тебе накопился преизрядный счет, поэтому я с таким же нетерпением жду нашей встречи, тварь.

– Смейся, демон, – голос, кажется, проникал в каждую клетку моего тела, – тебе не так долго осталось смеяться. В Крейде тебя ждет сюрприз, и даже если тебе опять удастся вывернуться… Я подожду… Этот мир на самом деле не настолько велик, как ты думаешь… – Тело отрекшегося еще раз выгнулось дугой, глаза погасли, и он затих. На этот раз окончательно.

Ну вот, теперь и Вилл поставил на меня свою метку. Переживал ли я из-за этого? Да нисколько. Наши пути с ним все равно когда-нибудь пересекутся. Но он такой же бог, как и остальные, а значит, влиять напрямую на меня не может. Его же служители меня совершенно не пугали. Кишка у них тонка, да и не собираюсь я по-глупому подставляться. Крейд? Если бы там меня действительно ждало что-то страшное, Вилл бы промолчал. А так… Он скорее всего просто пытается заставить меня туда не ходить.

– Пойдем в храм. – Я тронул еще не до конца пришедшую в себя Ваессу за руку. – Порадуем нашего нового знакомого.

И тут народ вокруг наконец отошел, что называется, от культурного шока. Со всех сторон послышались ругательства. Один из легионеров ударом кулака успокоил вскочившего на ноги пленного. Мрак, которого появление Дважды Проклятого бога взволновало не больше, чем шерифа волнуют проблемы краснокожего населения его города, хрюкнул и пошел в сторону шестерки телохранителей, надеясь, по всей видимости, растрясти их на какую-нибудь еду. Ну да… По словам Сальты, он еще не вырос. А то, что весит тонны две с небольшим, так это ерунда. Жрал бы он еще все подряд, так ведь нет…

– И что ты обо всем этом думаешь? – спросил идущий справа от меня Горм.

– О чем конкретно?

– О его словах.

– Мне на них наплевать, – пожал плечами я. – Собака лает, ветер носит.

– Нергхал уже отправился кормить червей, – поддержал меня Джейс, – отправим и этого.

– Я даже завидую тебе, Криан, – покачала головой молчавшая до этого Ваесса. – Вот так, с ходу, без подготовки послать бога по известному адресу.

– Ну почему же без подготовки? – пожал плечами я. – Когда-нибудь все равно нам пришлось бы с ним переговорить. Так что я заранее знал, что ему отвечу.

Каменный храм изнутри был выложен толстым брусом. Какой в этом сакральный смысл, я даже не пытался угадать. На потрескавшемся, а местами полностью сгнившем дереве стен до сих пор можно было заметить какие-то вырезанные сцены, смысл которых тоже остался для меня непонятным. То ли дело отрекшиеся… Твари сломали мраморную статую Гелкаса, уничтожили алтарь бога торговли и уставили храм столами для жертвоприношений своему ублюдочному богу, пятиметровая фигура которого, со скрытым капюшоном лицом и расставленными в стороны руками, выполненная из серого камня, стояла почти в центре огромного зала, нависая над собственным алтарем.

– Этого урода тоже нужно свалить. – Обойдя лежащий у входа труп отрекшегося, я кивнул в сторону статуи Вилла.

Вообще храм выглядел неважно. Жертвы тут, судя по всему, не приносили давно. Кожа на столах растрескалась, цепи проржавели. В воздухе пахло кровью, горелым мясом и паленой шерстью. Ребята Рииса, без затей, просто залили тут все жидким огнем. Непонятно только, почему не загорелись стены. Какое-то негорючее дерево? Или противопожарные заклятья? По фигу. Тут все равно все придется перестраивать. Трупов отрекшихся, раскиданных вокруг в

живописных позах, я насчитал двадцать девять. Нет, события последних месяцев не прошли для меня бесследно. Раньше при виде такого количества обгорелых, местами обугленных человеческих тел меня бы точно стошнило. А сейчас – никаких эмоций, кроме положительных, я не ощущал. «Трупы врагов всегда выглядят великолепно, а их кровь имеет божественный запах, – подумал про себя я. – Эти твари еще легко отделались».

– Статуя рассыплется, как только я уничтожу алтарь, – пояснила Ваесса. – Сейчас…

Верховная жрица Кильфаты медленно подняла руки. Вокруг ее ладоней заклубилась тьма, а над алтарем в центре храма из воздуха соткался угольно-черный меч. Дочь некроманта резко опустила руки, и сотканное из первозданной тьмы оружие с противным хлюпающим звуком вонзилось в алтарь. Раздавшийся при этом жуткий замогильный стон, прокатившийся по залу липкой волной, казалось, впитал в себя боль всех замученных в храме жертв. Алтарь вздрогнул и оплыл, как брошенная в пламя печи свеча, оставив на каменных плитах пола кучу пожелтевших от времени костей. Статуя бога вздрогнула, покрылась сетью трещин и осыпалась.

– Ваесса, я очень тебя попрошу, если в следующий раз ты задумаешь сделать что-то подобное, пожалуйста, заранее предупреди меня. – В наступившей тишине слова Горма прозвучали как пистолетный выстрел. – Я старый, больной человек, и подобные встряски не добавляют мне здоровья.

Сатрап покачал головой, вздохнул и направился к выходу.

– Ага, и я…

– Что ты? – спросил я у побледневшего Эйнара.

Видимо, ментальная атака издыхающего алтаря тоже не прошла для него бесследно.

– Я в смысле тоже в следующий раз на улице подожду, – пожал плечами Джейс. – Где-нибудь в паре километров от ваших экспериментов.

– Все, дар. – Ваесса повернула ко мне бледное лицо. – Белобрысый ублюдок не получит больше отсюда ни капли силы, – тихо произнесла она. – Что делаем дальше?

Было заметно, что уничтожение алтаря седьмого уровня – а именно такая информация проскочила в системном логе – далось магистру непросто. Черты лица заострились, из носа текла кровь, но взгляд… Во взгляде читалась неприкрытая радость. Похоже, богиня по достоинству оценила поступок своей верховной жрицы.

– У тебя кровь. – Я протянул женщине платок и обернулся к Эйнару: – Тех, что на улице – всех сюда, полностью отлечить и развесить на стенах.

– Что? Как? Но…

– Гвоздями, – спокойно пояснил ему я. – Шена потряси – у него их много. И не дай Харт, какая-то из тварей сорвется. Все ясно?

– Да, Черный, – кивнул полутысячник и, крутанувшись на каблуках, отправился выполнять приказание.

– Ты, – я перевел взгляд на Ваессу, – когда он закончит, на каждого «Объятья Велены». Трое суток мучений, конечно, мало, – тяжело вздохнул я, – но будем считать, что этим тварям неслыханно повезло.

– Сделаю. – На лице дочери некроманта не дрогнул и мускул.

– Отлично, – кивнул я. – Заканчивайте тут поскорей, через два часа выдвигаемся.

На выезде из мертвого города, примерно в сотне метров от моста через Ител, прямо из брусчатки росло небольшое кривое дерево. Заходящее солнце позолотило его листву, и на фоне разрушенных домов и сгоревшего порта этот маленький кусочек жизни выглядел откровением. Да, в том мире, откуда я пришел, в противостоянии жизни и смерти всегда побеждает последняя. Но это там… а здесь… Я сделаю все, чтобы этот город снова стал жемчужиной княжества и чтобы больше никогда никакая тварь не ступила в пределы его

стен. Да, Вилл, ты прав – этот мир действительно не такой большой, и слухи в нем разносятся быстро. Поэтому я очень надеюсь, что некоторые мрази теперь несколько раз подумают, прежде чем соваться на территорию моего княжества.

Глава 1

Славная осень! Здоровый, ядреный

Воздух усталые силы бодрит;

Лед неокрепший на речке студеной,

Словно как тающий сахар, лежит…

Я вспомнил слова классика[1 - Н. Некрасов. «Славная осень».], глядя на растянувшуюся по дороге змею легиона. Только не будет тут никакого льда. Через несколько недель зарядят дожди и будут лить не переставая месяца полтора-два. Температура, по земным меркам, не опустится ниже плюс десяти градусов, так что в снежки тут не поиграешь и снежную бабу не слепишь. За снежками – это на север Карна нужно. Там зима действительно похожа на зиму. Говорят, даже иногда Великий Океан замерзает на пару десятков километров от берега. Если вспомнить школьный курс географии и предположить, что этот мир все-таки имеет форму шара, то получается, что Карн лежит в северном полушарии Аркона? А может быть, все-таки три кита и черепаха? Да какая разница? Я покачал головой, сделал пару глотков воды из фляги и потрепал по загривку Мрака. Кабан, оглядывая все плодовые деревья, попадавшиеся по дороге, вертел башкой, словно девятиклассница, впервые попавшая на концерт любимой группы. Ветви стоящих вдоль тракта яблонь сгибались под тяжестью спелых плодов, и моего черного приятеля тот факт, что пропадает столько всего вкусного, возмущал, похоже, до глубины его кабаньей души.

Солнце клонилось к закату. Тени едущих впереди меня гейтар вытянулись и осторожно, словно крадущиеся во тьме воры, заскользили по обочине дороги. Настроение у народа приподнятое. Еще бы – до Крейда не больше десятка километров. Посланные вперед три сотни конных латников, весело переговариваясь в каналах отрядов, без малейших усилий уничтожают стоящие на дороге и по ее краям паки скелетов двухсотого уровня, а у меня снова

мандраж. Не выходят из головы слова Дважды Проклятого бога. А вдруг в крепости нас и правда ждет что-то такое, по сравнению с чем все встреченные мной раньше чудовища покажутся добрыми домашними зверушками? Нет, фигня все это! Если смотреть по аналогии с Ла Картом, то за стенами Крейда, который на один уровень выше замка моего полутысячника, должно быть не больше четырех тысяч двухсотых андедов во главе с каким-нибудь трехсотым рейдовым боссом. Не стоит заморачиваться раньше времени. Да и как бы там ни было, я все равно выполню квест архимага и захвачу этот гребаный замок! Я просто обязан его захватить! Интересно только одно: сколько мне еще нужно пройти, чтобы все это наконец закончилось? Сколько мне осталось ждать встречи с сестрой и другом? Сколько времени я буду искать Чейни? И это пророчество еще… Я вздохнул и сунул в зубы трубку. Ту самую, которую я в первый день прибытия в Ниттал купил у Герида. Как же, блин, давно все это было… Вроде всего-то три месяца прошло, а кажется, будто полжизни. Герид сейчас, наверное, меня и не узнает. Еще Корт, Треис… «Интересно, у них уже родился мой маленький тезка?» – Я выдохнул дым и улыбнулся. Это ж подарок нужно будет какой-нибудь сделать. А что дарить? Надо бы на эту тему посоветоваться с Ваессой, хотя магистр может насоветовать такого, что потом у всех жителей Ламорны несколько дней волосы дыбом будут стоять. Ну да ладно… Я вздохнул и посмотрел на спины едущих впереди меня демонов. И все-таки как же здорово, что все они у меня есть. Вот закончится все это… «Закончится чем?» – тут же одернул себя я. Лично для меня? И если не думать о чем-то плохом, то что мне делать тогда, когда не нужно будет никуда бежать? Да до хрена чего! – тут же ответил я сам на свой вопрос, мрачно глядя на остовы домов стоящей у дороги деревеньки. Тут еще все это восстанавливать придется лет пятьдесят как минимум. А что произойдет, если после захвата Крейда заклятье Ахримана спадет? Для моих северных соседей княжество, по площади превышающее соседние провинции, вместе взятые, раза так примерно в два, – слишком лакомый кусок. Никакой Владыка не откажется от расширения своих владений. И то, что у меня с доминионом Аштар «уважение», не значит ничего. Нет, может быть, конечно, из этого самого уважения Астарот и предложит мне принести ему клятву вассала. А если я откажусь? Уважение тут же сменится на вражду? Есть еще Владыка Руалта Иллиал. Уж он-то ко мне никаких позитивных чувств не питает. Идти к кому-то в вассалы? Ну вот не хочу, и все. Понимаю, что это самый разумный вариант, но что-то внутри меня восстает против этого. Ладно, надеюсь, ничего в игровом плане не изменилось, и год иммунитета у княжества будет даже в том случае, если оно перестанет быть проклятым. А там разберемся, что делать. К тому же Крейд нужно еще захватить – не стоит раньше времени раскатывать губы. Хотя с теперешними-то силами захват вполне реален. Только вот тянет душу какая-то странная тревога, словно я чего-

то не учел, а вот что именно – понять не получается.

– Странно, дар. – Ваесса пристроила своего коня с левого бока от Мрака и задумчиво посмотрела вперед.

– Что странно?

Я был рад ее обществу. За те два дня, что прошли с момента нашего выезда из Суоны, нам с магистром так и не довелось поговорить. Она занималась своими делами, а сегодня вообще ехала всю дорогу молча, лишь изредка бросая в мою сторону задумчивые взгляды. Почувствовавший ее настроение Риис ехал рядом с дочерью некроманта, время от времени пытаясь отвлечь ее от тягостных раздумий шутками.

– Ты странно меняешься, дар. – Ваесса вздохнула и перевела на меня взгляд. – Изменяется твоя демоническая составляющая, но, несмотря на то что эти изменения меня порой ужасают – это только часть тебя. Тот, другой ты, – остается таким, как прежде…

– И ты всю дорогу сегодня раздумывала, превращусь я все-таки в чудовище или нет? – усмехнулся я, глядя в ее серьезные глаза.

– Нет, не превратишься, – не отводя взгляда, отрицательно покачала головой она. – Я просто пытаюсь понять, как возможна подобная раздвоенность… Помнишь, ты рассказывал о своем разговоре с архивариусом, и тот сравнивал тебя с единством Воды и Огня?

– Ну да, – хмыкнул я. – Он еще сказал, что это невозможно.

– Вот и я так думаю, – вдруг улыбнулась Ваесса. – Это невозможно, но ты: вот он – едешь рядом со мной, хотя тебя просто не может быть. Ты не задумываясь отправляешь на мучения два десятка разумных, и в то же время твоя ярость ни разу на моей памяти не обращалась на тех, кого ты считаешь своими.

– И что в этом странного?

– Ничего. – Магистр пожала плечами и перевела взгляд на едущего неподалеку мага. – Хотя некоторые обещания можно было бы и исполнить. И вместе с ушами кое-кому еще и язык оторвать! – достаточно громко произнесла она.

– Э! Тетя! Я не затем тебе рассказывал ту историю, чтобы ты каждые полчаса напоминала ее командиру! – перекрикивая раздавшиеся со всех сторон смешки, тут же возмутился Риис. – Незачем его злить – он у нас добрый! Его, вон, даже кабан любит… – Маг внимательно посмотрел на Мрака, жующего подобранное с дороги яблоко, словно тот мог подтвердить его слова.

– Вижу цитадель! – по общему каналу сообщил Хильд. – Примерно в трех километрах на юг.

Группа разведчиков остановилась метрах в трехстах впереди на большом, поросшем ярко-зеленой травой холме.

– Легион! На месте стой! – проорал едущий в авангарде колонны Эйнар.

Я кивнул Ваессе, чтобы та следовала за мной и, стукнув пятками бока Мрака, объехал фургоны с частями осадных машин и направил кабана к стоящим на вершине холма разведчикам.

Крейд, как и Ла Карт, замками не являлись в том смысле, в котором их было принято классифицировать в мире, из которого я сюда пришел. Ведь замок – это, по сути, комплекс строений, объединяющий стены, башни, жилые помещения и другие сооружения. Но в играх, с подачи разработчиков, любую крепость принято называть замком. И по фигу всем, что обнесенный стеной участок земли этим самым замком ни разу не является. Никому до этого дела нет.

Я смотрел на нависающую над долиной темную громаду Крейда и думал о том, что первый этап моей жизни в этом мире подходит к концу. Я добирался сюда почти пять месяцев по моему внутреннему времени. И вот он, мой первый пит-стоп по дороге на Карн. Да, наверное, захват Крейда и освобождение спящих в магическом сне рыцарей и магов меня к моей цели не приблизит, но я обещал Альтусу, что освобожу его людей, а обещания нужно выполнять. Харт! Это было так давно, что кажется – происходило совсем в другой жизни. Я тяжело вздохнул и еще раз оглядел укрепление, которое нам предстояло захватить.

Западный ветер разогнал начавшие было собираться над нашими головами тучи, и закатное солнце осветило долину и огромный, покрытый бурой травой холм, на котором стояла крепость. Квадратное строение со стороной около четырехсот метров, укрепленное двумя пятиугольными бастионами. В видениях мне не доводилось наблюдать крепость снаружи, и сейчас я не мог не оценить мрачную ее красоту. Вздымающиеся ввысь на десять метров, сложенные из темного камня стены, и над каждой поднимались три высокие, массивные шестиугольные башни. Из общего вида выпадал только нарисованный каким-то растаманом пирамидальный донжон. Словно у дизайнера закончилась фантазия, и он, воткнув эту выбивающуюся из общей картины нелепицу во внутреннее пространство укрепления, махнул рукой и переключился на другую работу. За прошедшие двести восемьдесят лет визуально не изменилось ничего. Надвратная башня наполовину разрушена. Крепостная стена проломлена в двух местах. Происхождение одного из проломов мне известно – Стоящие у Трона обрушили стену слева от ворот в первые секунды нападения, а вот второй… Впрочем, я видел ту атаку только глазами Альтуса и мог просто не обратить внимания или чего-нибудь не запомнить. Через дыры в стенах видны квадраты пехоты замкового гарнизона. Сколько их там? Три? Четыре тысячи? Хорошо, что нежить не озаботилась ремонтом. Нам же меньше работы. Конечно, атаковать по крутому склону – занятие неблагодарное, и осадные башни мы вряд ли сможем подтащить к стенам, но с такими дырами они нам и не понадобятся.

Справа от крепости когда-то находилось крупное поселение, на месте которого сейчас из травы торчали остовы обгоревших домов и серые камни фундаментов.

Это какой же нужно было быть мразью, чтобы сотворить подобное со своими подданными? Я ведь уверен, что это сделал не Ахриман со своей армией. Впрочем, к Харту лирику. Продавшийся Дважды Проклятому богу ублюдок мертв, и вспоминать о нем уже нет никакого смысла.

– Дар, ты точно решил… – задумчиво глядя на крепость, произнес поравнявшийся со мной Горм.

– Да, и не надо больше на эту тему, – не дал ему договорить я. – Рыцари и маги, которые спят в хранилище Крейда, стоят целого легиона. Мы потеряли уже слишком много наших людей, чтобы пренебрегать такой возможностью.

– А если они откажутся? Что тогда?

– Ты думаешь, у них есть выход? – усмехнулся я. – Сами они никогда не вернутся туда, откуда пришли. Лучше скажи мне, что ты думаешь об утреннем штурме?

– А что тут думать? – пожал плечами сатрап. – Осадные башни на холм тащить не нужно. Дождемся твоего возвращения и начнем обстреливать уродов из катапульт, я уже отправил легионеров за снарядами. Тут каменоломни в двух километрах. – Горм махнул куда-то вправо. – Высунутся – их проблемы, лагерь мы укрепим втрое. Все, как планировали.

– Отлично! – Я спешился и кинул поводья одному из телохранителей. – Тогда зови Эйнара и Элиаса. Переговорим, и я пойду. Лагерь вы и без меня поставите, тут вам моя помощь вряд ли потребуется.

Вблизи крепость вызывала еще большее уважение. Выложенные из грубо обтесанных булыжников стены имели трехметровую толщину. Это ж какое по силе заклятье способно сломать их? «Нет, связываться с Ахриманом не стоит ни при каких раскладах», – хмыкнул про себя я, оглядывая замерших на стенах лучников. Завтра утром все решится, и то, как это произойдет, во многом зависит от успеха моих переговоров с рыцарями. Я совсем не испытывал той уверенности, которую демонстрировал. Слишком уж много всяких «но». Вход в хранилище может находиться в агрорадиусе у мобов из крепостного гарнизона. Лисы и маги могут просто послать меня по известному адресу, по неизвестной мне причине. Да мало ли этих причин? Может быть, они просто не захотят идти на сделку с демоном. «Так, – оборвал сам себя я, – в сторону мандраж! Что будет – то и будет. Инвиз работает – уже хорошо». – Я кинул последний взгляд на оставшийся позади легион и шагнул на территорию крепости.

Внутри я тоже не увидел каких-либо глобальных изменений, за исключением того, что все внутренние деревянные постройки сгнили и обвалились. Да и скелетов, понятно, в тот раз не было, но это уже совершенно другая история. Семь квадратов пехоты по четыреста скелетов-латников в каждом и около тысячи на стенах. Все двухсотого уровня. Весь гарнизон сосредоточен у главных и единственных ворот. Оно и понятно. Горм объяснил мне, что Крейд стоит на обломке скалы. С юга, запада и востока скальное основание крепости круто уходит вниз примерно метров на десять. Твердыня построена на самом краю, и штурмовать ее можно только с севера, поскольку двадцатиметровые осадные башни в этом мире просто еще не изобрели.

В общем, меня сейчас волновали не тактика и стратегия захвата замков восьмого уровня, а то, как добраться до хранилища незамеченным. Из всей этой оравы заметить меня под инвизом могли только горхи – те самые твари, которых люди Альтуса умножили на ноль на вершине пирамидального донжона, – и полторы сотни конных рыцарей смерти. И те и другие расположились в сотне метров от лестницы, ведущей на верх пирамиды, и подходить к ним ближе чем на пятьдесят метров не стоит. Главный босс крепости – восьмиметровый паук трехсот десятого уровня со странным именем Новселон – особого беспокойства у меня не вызывал. Двести миллионов ХП – с нашими баффами и дамагом, – он даже во вторую стадию не успеет войти. С рыцарями сложнее – их просто много. Впрочем, фигня – есть у меня на этот счет идейка. «Новселон, блин, – усмехнулся я про себя, – придумали же имечко». Хотя паук с именем – уже нонсенс. Интересно, как его мама в детстве называла? Да что за хрень в голову лезет! Я вздохнул и, прижимаясь к трехэтажной непонятного назначения постройке с обвалившейся от времени крышей, осторожно обошел стоящее на привратной площади войско. Так, фонтан с тремя танцующими демонессами, из которых сейчас уцелела только одна, нужно обойти слева, пройти сто метров вдоль казарм и повернуть направо, к задней части донжона – я помнил маршрут Альтуса наизусть. С одной стороны, абсолютная память – это здорово, но если посмотреть с другой стороны, то все случившееся с тобой дерьмо ты тоже никогда не забудешь. У каждой, блин, способности обязательно есть и обратная сторона.

По дороге к хранилищу я не встретил никого – лишь ветер гонял по брусчатке пыль и сухие травинки. «Что-то больно просто все получается», – подумал я, остановившись у ведущих в подвал ступеней. С другой стороны, на пути сюда простоты не было. Должно же что-то в жизни происходить без геморроя и нервных потрясений? «Ладно, – усмехнувшись, я покачал головой. – Осталось только еще порефлексировать в пятидесяти метрах от цели».

Тишина. Вход в коридор зияет черным проемом. С барельефа над ним скалит клыки каменный лев. Покрытая ржавчиной стальная дверь, которую три века назад выломали рыцари Ларса, валяется справа от входа. Чего я стою? Вот же он, промежуточный финиш моего полугодового забега. Непонятное чувство… Нет, я не думаю, что там, внутри, меня ждет куча скелетов. Просто я даже не верил, что смогу сюда когда-нибудь дойти. А сейчас…

Раздавшийся за моей спиной треск заставил меня вздрогнуть и обернуться. Два патруля появились одновременно. Первый пак – четыре скелета и горх – вышел

из-за угла донжона, второй – с другой стороны, из-за остова каменного дома со следами давнего пожара. Накаркал, идиот! Я буквально скатился по лестнице вниз и, не разбирая дороги, побежал по темному коридору. По закону всемирной подлости мне под ноги попала какая-то железка, и я, проклиная все на свете, рухнул на каменные плиты. Звук моего падения, наверное, был слышен даже в расположении легиона. «Ну, м-мать!» – Я одним движением вскочил на ноги, зажег над головой магический светильник и рванул из ножен меч. Для горхов не существует невидимости, но видят ли они через стены? Вот сейчас и узнаем! Так глупо влететь! Нет, с одним патрулем я справлюсь легко, но сюда сразу набежит толпа нежити, и придется драпать. Без вариантов. Шаркающий звук приблизился к входу и стал медленно отдаляться. Шаги уходящих патрулей прозвучали для меня божественной музыкой. Пронесло! Я вздохнул, убрал в ножны меч, сунул в зубы трубку и огляделся. Пятидесятиметровый, заваленный каким-то хламом коридор заканчивался ведущими вниз ступенями. В стенах зияли пустые дверные проемы. Видимо, всю рухлядь из внутренних помещений натащили каратели Ахримана в процессе экспроприации нажитого Эрисхатом добра. Шарить тут смысла нет никакого – все вынесено до меня. И вниз мне тоже не нужно. Вон она, заветная дверца, в конце коридора – подсвечена по ободу зеленоватым светом. Я, осторожно обходя обломки каких-то шкафов, странным образом еще не превратившихся в труху, подошел к скрытому печатью Харта хранилищу и, вытащив из инвентаря перстень, просто приложил его к каменной стене. «А ведь, наверное, Харт тогда и смог его скопировать только благодаря тому, что на нем была его печать», – пришла мне в голову запоздалая мысль в тот момент, когда на оббитой железом двустворчатой двери, в которую превратилась каменная стена, вспыхнули и тут же погасли какие-то желтые знаки. «Все! Вот она, финишная ленточка!» – Я вздохнул и потянул ручку на себя.

С тех пор как Альтус покинул хранилище, тут не изменилось ничего. Три ряда стеллажей вдоль стен. Бочки, ящики, детали двух баллист – и люди… Больше ста человек двухсот восьмидесятых – трехсот двадцатых уровней. Лежат в живописных позах по всему хранилищу и не шевелятся. Да какое там – они даже не дышат! Отношение ко мне – неприязнь: личной репутации, понятно, нет ни с кем. Ну да – они-то меня еще не знают. Однако это все фигня. Меня больше напрягал вопрос: когда они наконец начнут просыпаться? Вот ведь хрень! А вдруг Альтус забыл мне сказать какие-нибудь волшебные слова, которыми этих деятелей нужно будить? Или чего напутал с заклинанием? Вот всегда так – когда чего-то не догоняешь, в голову лезет всякая ерунда. «Ладно, подожду – времени у меня много». – Я глубоко затянулся, выдохнул дым и, усевшись на ближайший ящик, прислонился спиной к стеллажу. Если через час не проснутся

– будем действовать проверенными методами. Там, в сотне метров от входа, в чаше старого фонтана, есть дождевая вода, ведро я таскаю в инвентаре, так что прорвемся.

Минута бежала за минутой, но ничего не происходило. Я сидел, курил и смотрел на спящих рыцарей и магов. Четверо из них: Кан Шиом, Саверус, Раена и Герат, наверное, не уступят по силе Ваессе, а по количеству ХП… Восемь сотен тысяч очков жизни у Раены и почти миллион двести у командора ордена Рыжего Пламени. Практически мини-боссы. Эквип у каждого по большей части легендарный. За время, проведенное в этом мире, я научился отличать внешний вид легендарных предметов. Остальные бойцы тоже одеты не в обноски. Почти у каждого рыцаря на щеке знаки ордена Разящей Стали. Видимо, жители этого мира могут состоять сразу в нескольких организациях. Старший – Кан Шиом – имеет две знакомые полоски на правой скуле. Две полоски, ага… Улыбнувшись, я вспомнил мужской кошмар из своего мира. Ну, или радость, – тут как кому удобнее считать. Харт! Да когда же они наконец проснутся! – вздохнул я. И тут – то ли бог обмана услышал мой возглас, то ли просто подошло время, но тело Кан Шиома вдруг изогнулось на плитах, командор несколько раз судорожно глотнул воздух, резким движением сел и, часто дыша, огляделся по сторонам. Заметив меня, он вздрогнул, рука дернулась было к мечу, но на полпути замерла.

– Альтус, как я понимаю, не придет, – поднимаясь с плит и мрачно глядя на распахнутую дверь хранилища, хриплым голосом произнес рыцарь-командор.

В полной тишине его слова, подобно выстрелу из стартового пистолета, стали для остальных сигналом к пробуждению. Люди проснулись одновременно. Прерывистое дыхание, стоны, мат, причем женских голосов, произносящих неприличные фразы, было, пожалуй, даже больше, чем мужских. И сюда эмансипация добралась?

– Нет, не придет, – выдохнув дым, покачал головой я.

Рыцарь кивнул и нахмурился еще больше. Внешне Кан Шиом напоминал известного американского актера, сыгравшего когда-то роль железного человека в одноименном фильме. В молодом и более мрачном, понятно, его варианте. Те же усы и бородка, мимика… только вот волосы у командора были острижены практически под ноль, да и отливающий фиолетовым латный доспех

мало походил на облачение киногероя. К слову, Раена была черноволосой копией подруги главного героя того же фильма, да и актеры с внешностью Саверуса и Герата тоже мелькали на экране. Видимо, рисовавший их дизайнер был ярым поклонником «Железного человека». И не только он, между прочим. Мы вот, например, с Максом в шестом классе сбежали с уроков, чтобы посмотреть четвертую серию картины. В итоге и он, и я в полной мере хлебнули родительского гнева, но зато до ближайших выходных купались в лучах славы, поскольку посмотрели этот фильм первыми из нашего класса.

Сначала в себя пришли Саверус и Раена, и, пока ближайший помощник Альтуса хмуро оглядывал поднимающихся с пола людей, магесса приблизилась к Кан Шиому.

– Что происходит? Где мессир? И что тут делает этот урод? – кивнув в мою сторону, с оттенком презрения в голосе спросила она.

Внешне Раена осталась такой, какой я видел ее в последний раз глазами архимага. Темные волосы в беспорядке, лоб пересекает глубокая царапина, а глаза… В голубых глазах холод и презрение. Ну, да к Харту эту лирику.

– За три века сна ты поглупела, женщина, раз задаешь такие вопросы, – поднимаясь со своего места, спокойно произнес я. – Если Альтус отправил за вами меня, значит, он мертв, а то, что вы до сих пор живы, свидетельствует только о том, что я пришел к вам с миром.

– Три века?! – выдохнул Кан Шиом. – Ты хочешь сказать…

– Да как ты смеешь, грязный демон?! – шагнув вперед, оборвала его Раена. Вокруг ее кистей вспыхнуло голубое пламя. Вспыхнуло и… опало.

– Оставь его, Ан-Тари. – В голосе погасившего заклинание магессы Саверуса прорезался металл.

– Что ты делаешь? – переведя на мага взгляд, сквозь зубы процедила та. – Такие, как он, убили наших! Ларса!

– И что, теперь ты будешь бросаться на каждого разумного?

Подавив вспыхнувшую было ярость, я вывел над головой звание ученика архимага. «Харт! Альтус же предупреждал! За кровью Безымянного они просто не видят ничего, кроме того, что мне самому захочется им показать», – подумал про себя я, а вслух продолжил:

– Или ты считаешь, что мессир сделает своим учеником врага, а потом пошлет его освобождать своих людей? Я прошел слишком длинный путь до дверей этого хранилища, и не заставляйте меня сожалеть о содеянном!

Нет, девчонку, в общем, можно понять: тот бой, в котором погибли ее друзья и Ларс, к которому она, судя по воспоминаниям Альтуса, была неравнодушна, закончился для нее полчаса назад. Но жалеть я никого не собирался. Маг ее уровня не должен поддаваться эмоциям. Хотя… на вид она не старше Сальты. Баронесса Ан-Тари, мастер, блин, Воды и Жизни…

– Видимо, у мессира не было выбора или рядом не нашлось никого более достойного, раз уж он выбрал тебя своим учеником, – смерив меня презрительным взглядом, буквально выплюнула она.

«М-да, а вот тут она попала в точку», – хмыкнул про себя я.

– В общем, поступайте, как знаете, – закончила тем временем магесса. Она посмотрела на Саверуса, затем перевела взгляд на Кан Шиома, покачала головой, развернулась и, раздвинув плечом собравшуюся вокруг нас толпу, направилась в дальнюю часть хранилища.

– Зачем ты ее провоцируешь, демон? – поправив ножны меча, пристально посмотрел на меня Кан Шиом.

– По-твоему, мне нужно было ее утешить? Сказку ей рассказать? – в тон ему ответил я.

– Перестаньте вы уже болтать, – жестом остановил уже открывшего рот Саверуса Герат и повернулся ко мне: – Ты сказал, демон, что мы пробыли под забвением три сотни лет и что мессира нет среди живых. Так вот – мы хотим знать подробности.

Я кивнул, оглядел хмурых магов и рыцарей, окруживших меня, сел на ящик и, глубоко затянувшись, начал рассказ.

Во время моей речи в хранилище стояла гробовая тишина, лишь Саверус иногда задавал уточняющие вопросы. Поскольку я не вдавался в подробности и не упоминал ни о каких богах, кроме Сетары, рассказ длился не более получаса. О себе я рассказал лишь, что прибыл из другого мира.

– Вот, – закончив, я протянул перстень магистра ордена Саверусу, – мессир Альтус сказал, чтобы вы сами решили, у кого он будет храниться.

Еще несколько мгновений царила тишина, а потом разом заговорили все. Оно и понятно, слишком уж невеселую историю я им поведал. Хотя почему, собственно, невеселую? Альтус сейчас рядом со своей подругой, и есть у меня подозрение, что одна незнакомая, но отметившая меня богиня взяла этих двоих к себе в спутники.

– Тишина! – рявкнул рыцарь-командор и, дождавшись, пока голоса затихнут, поднял на меня взгляд серо-стальных глаз. Сейчас он мало походил на того актера. Передо мной стоял прошедший через тысячи сражений и привыкший распоряжаться людскими жизнями воин.

– С чего ты решил, демон, что мы поможем тебе очистить этот замок от нежити? Какое нам дело до этого проклятого светлыми богами плана в целом и до тебя с твоими проблемами в частности? – выдерживая паузы между словами, медленно произнес он.

– А у вас есть другой выход? – с показной любезностью поинтересовался у него я.

– Выход есть всегда, – отрезал он.

– Хорошо, я прикажу своим подождать, пока вы выберетесь отсюда, – зло усмехнулся я, выпуская накопившееся раздражение наружу. – Дело в том, что большая часть пришедшего со мной войска относится к людям не лучше, чем вы относитесь к нам… Так что вперед! Решайте свои вопросы сами. Я выполнил данное Альтусу обещание и теперь умываю руки. И знаете почему? Мне просто плевать на ваши проблемы в целом и на то, как вы будете отсюда выбираться в

частности, – ответил я ему его же выражением. – Честь имею! – кивнув окружающим и развернувшись на пятках, я направился к выходу.

Достали! Неприязнь неприязнью, но соображать-то они за двести восемьдесят лет не разучились? Я в любом случае окажусь в выигрыше. Либо они меня сейчас остановят, либо, прорываясь из крепости, поделят ее гарнизон как минимум пополам. Верным оказалось первое предположение.

– Стой, демон, мы еще не закончили, – спокойно произнес мне в спину Кан Шиом, а выход передо мной с треском перекрыла возникшая из воздуха каменная стена. Я остановился, обернулся и, скрестив руки на груди, поднял на рыцаря взгляд.

– Ну, чего ты хочешь еще? – вопросительно подняв бровь, иронически поинтересовался я.

– Ты дерзок, демон, – не меняя выражения лица, рыцарь положил руку на рукоять меча. – Думаешь, ты бессмертен? Так вот, ты ошибаешься. То, что мессир тебя сделал своим учеником, для моих людей и для меня лично не значит ровным счетом ничего. Ты здесь, а твое войско под стенами замка…

– Ты угрожаешь мне? – усмехнувшись, я внимательно посмотрел ему в глаза, одновременно выводя над головой одно за другим все свои полученные за пять месяцев достижения и наблюдая, как вытягиваются лица стоящих полукругом магов и рыцарей.

Повышение репутации с орденом Рыжего Пламени. Рыцари ордена теперь относятся к вам с уважением.

Повышение репутации с отрядом Синие саламандры. Бойцы отряда Синие саламандры теперь относятся к вам нейтрально.

– Капитан Ингвара! – потрясенно покачал головой Кан, отступив назад. – Но почему ты не сказал этого сразу?!

Командора по понятным причинам удивило то, что я состою в том же ордене, что и он. Ведь все члены ордена могут видеть нанесенные на лицах соратников знаки. А я благодаря крови Белого Дракона превратился не пойми во что. Мистер X местного разлива…

– Зачем? Это не меняет того факта, что мне нужно захватить замок, а вам выбраться наверх! И, кроме меня, вывести вас на Карн не сможет никто.

– Погорячились, и хватит. – Саверус поднял в примирительном жесте руки. – Ты сказал, что нашел информацию только о первой половине портального свитка.

– Вторая часть, или информация о ней, хранится в закрытой библиотеке Ахримана. – Я коротко пересказал историю с хранилищем Дважды Проклятого бога.

– И ты надеешься попасть в закрытую библиотеку Верховного Владыки Алкмены?

– Сюда же мне как-то удалось дойти, – пожал плечами я. – И туда попаду, никуда не денусь.

– Ну, раз так… – Командор, выступив вперед, протянул мне завернутый в рунную ткань меч и поблескивающую в свете магических светильников шкатулку. – Вот, эрл, возьми. Мессир сказал передать это тому, кто придет вместо него. Не держи на нас зла, и спасибо тебе, демон…

Задание «Исполнение долга III» выполнено.

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 199.

Вам доступна одна единица очков таланта.

Классовый бонус: +1 к интеллекту; +1 к духу.

Вам доступны 3 единицы характеристик.

Вами получен меч «Серебряная слеза» и шкатулка из истинного серебра.

Вами получен новый уровень!

…

Вами получен новый уровень!

…

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 210.

Вам доступно двенадцать единиц очков таланта.

Классовый бонус: +1 к интеллекту; +1 к духу.

Вам доступно 36 единиц характеристик.

Я кивнул Кан Шиому, убрал шкатулку в инвентарь – с ней мы будем разбираться позже. Мысленным приказом вывел на панель зачарование оружия силой Стихий и, внутренне ожидая ментального удара, сжал рукоять меча в руке. Ничего не произошло. Я облегченно вздохнул и внимательно рассмотрел его параметры.

«Серебряная слеза».

Меч: Одноручное.

Прочность: 16 788/20 000.

Легендарный масштабируемый.

Не требует уровня.

Урон: 1050–1260.

+210 к силе.

+105 к запасу сил.

+210 к здоровью.

+5,25% нанесения критического урона физической атакой.

+100% к урону, наносимому Великим сущностям.

Вес 4 кг.

Урон на «Ледяном Клинке» 21 976,5 – 26 371,8!!! И это без учета критов и бонуса атак по нежити! Охренеть! Да ради такого девайса стоило пройти через все это не один раз! Двухсотые андеды теперь будут ложиться у меня с пары ударов!

Внезапно руку мою пронзила резкая боль, а рукоять меча словно прилипла к ладони. «Харт!» – прорычал я, пытаясь разжать кисть, но тщетно. Боль нарастала с каждой секундой, причем происходило это без снижения уровня ХП.

Навык «Стойкость» увеличен до 54%.

Сука! Вырвавшаяся из глубин сознания ярость на секунду остановила этот нарастающий кошмар, и я, с ненавистью сжав рукоять меча, использовал на нем «Зачарование личного оружия силой Стихий V». Последним, что я увидел перед тем, как мир исчез в багровой вспышке, было ошарашенное лицо Саверуса…

Глава 2

Последние капли в клепсидре Великого Небесного Дракона… Капли, после которых он перестанет существовать. Но эти же мгновения станут секундами его величайшего Триумфа – события, ради которого стоит умереть. Он ждал этого полтысячи лет, и вот наконец это случилось. Расправив свои серебристые крылья, Крылатый Властитель Фалет, третий сын Ульхима Объединителя Бога-Императора Шалаты – великого материка Лемурии, – летел в сторону зеленого лесного океана. Туда, где объединившиеся разумные этого мира под предводительством своих слабых пока богов пытались отстоять свое право на существование, туда, где под ударами Древних сейчас плавилась земля, а тысячелетние деревья в мгновение превращались в пепел, туда, куда вел его долг. Ведь это именно он вышвырнул тварей в этот новорожденный, по меркам Шалаты, мир.

Крылатые Владыки келласы пришли в Лемурию из гибнувшего мира Атреи и сразу вступили в схватку с тремя титанами Валефосом, Вепаром и Халфасом – темными хозяевами Шалаты, и их многочисленными последователями. Пятьдесят семь лет длилась та война: изменил свои очертания переживший сотни великих сражений материк, четыре расы разумных ушли в забвение. Это продолжалось бы еще не одну сотню лет, если бы Кау Саген в сражении у Эндорина ценой своего существования не развоплотил Халфаса. Сила троих – в их единстве, и десятикратно ослабленные после гибели своего брата Вепар и Валефос уже ничего не могли противопоставить Коэн Ши и их крылатым Владыкам. Его отец – Бог-Император Ульхим – почти тысячу лет после того памятного сражения приводил к повиновению и объединял разрозненные, разбросанные по Великому Континенту государства и племена, уничтожая при этом само упоминание о Древних богах Лемурии. Сотни храмов были стерты с лица земли, в пепел обратились книги, свитки и манускрипты, описывающие величие и деяния этих троих. Тысячи их последователей, отказавшихся признавать новых властителей, закончили свои жизни в очищающем пламени, и на Великом Континенте наконец воцарился мир.

Но ничто не вечно под нарисованными Небесным Драконом звездами. Через три с половиной тысячи лет после падения Древних в Шалате вдруг запылали прибрежные города, подвергшиеся немыслимым по силе атакам поднявших мятеж коэнтийцев с южного, лежащего в сутках полета от Великого материка островного архипелага. Никто поначалу не понимал, что подвигло расу пиратов и мирных торговцев на это гибельное восстание. Но прибывшие в Килаэту,

столицу Империи, разведчики сообщили, что мятежники заключили союз с живущими на южном, покрытом непроходимыми джунглями материке Хооли даиратами, колдунам которых удалось вернуть трех Древних богов на Лемурию.

Через два восхода он, исполняя волю своего отца и долг перед миром, который стал для них домом, во главе северной и восточной армий выступил навстречу вернувшимся из небытия тварям. Еще через седмицу его переброшенное порталами на юг войско атаковало Древних в мертвой долине Саа-ка в четырехстах милях от океанического побережья. В тот день он потерял всю свою армию, но исполнил то, что было предначертано. Призвавшие Древних даираты просчитались. За три тысячи лет Крылатые Властители подготовились и собрали достаточно Силы. Ослабленные битвой титаны были затянуты в циклопический пространственный разрыв прочитанного им, Фалетом, аркана, созданного на крови сотен тысяч погибших в том сражении Коэн Ши. Он знал, что идет в небытие, знал об этом и отец, в день сражения ударивший всей своей мощью по Коэнтийскому архипелагу и столице даиратов Тариене. Но никто не знал, куда выбросит Древних вместе с заклинателем этот пространственный прорыв…

Через мгновение он исправит то, что, сам того не желая, сотворил полтысячи лет назад в этом молодом мире. Он не мог атаковать троих в лоб – слишком неравны силы. Он мог только ждать, готовиться, копить мощь и через пророков и предсказателей донести до некоторых правителей и богов информацию о нависшей над их миром угрозе. И вот этот день настал! Захватившие южную часть материка, именуемого местными Карном, титаны наконец выползли из своих нор и двинулись на запад к источнику Силы, скрытому в стоящих на побережье горах.

Всего одна быстрая атака – и с угрозой для этого мира будет покончено! Фалет заложил крутой вираж и, поставив ментальную завесу, полетел всего в десятке метров над землей. Какое ему дело до всех этих разумных с их слабыми богами и неопытными правителями? Небесный Дракон сжимает в своей лапе весы, на которые ложатся кармические деяния каждого обитающего в бесконечном мироздании, и он не хочет отправляться в небытие с грузом такой вины. Ведь ни он, ни боги этого мира не знают, что ждет их за гранью забвения. То, чего он никогда бы не смог совершить в мире, ставшем его семье новым домом, он сможет совершить в этом. Да, он значительно уступает по силе своему деду, ради победы над этими тварями пожертвовавшему собой почти четыре тысячи лет назад, но в этом мире, с его запредельной концентрацией магии, он сможет повторить деяние своего великого предка. Атаковав одного из Древних,

связанного атаками местных богов, он утащит его с собой в вечное Ничто, а остальное доделают обитатели этого мира. Ему нужно всего-то десять ударов сердца…

Грохот, рев, крики сгорающих заживо разумных, горящие деревья, трещины на земле и исходящая от леса Сила… целый океан разлитой вокруг Силы! Фалет, видимый только в астрале, взмыл над полем сражения и огляделся: в километре справа скованный заклятиями троих богов и сотней магов бессильно ревет Валефос; пятится под ударами местного одетого в светлую мантию верховного бога и какой-то крылатой женщины Халфас; армия измененных под ливнем эльфийских стрел наседает на ощетинившиеся пиками людские и гномьи легионы; Вепар своей уродливой рогатой мордой пытается пробить защиту закованного в сияющие в закатном солнце доспехи воина. Местные боги оказались не такими слабыми, как он предполагал, но, несмотря на отчаянное сопротивление, им долго не продержаться – ни один из титанов еще даже не ранен, а вот их сторонников уже полегло предостаточно.

Пора! Серебристой тенью Фалет упал на спину Вепара и, пробив ладонями костяную броню чудовища, освободил накопленную за полтысячи лет Силу своей крови. Астрал взорвался от воя раненой твари. Вырвавшаяся из раны титана Сила разорвала сопровождающих темного бога измененных, отшвырнула от него закованного в доспехи воина, и Древний, защита которого сгорела в пламени крови Крылатых Владык Лемурии, покачнулся и стал пятиться назад.

Все в сущем имеет свою противоположность и свое отражение, и Небесный Дракон не просто так привел их на Лемурию. Кровь Крылатых – смертельный яд для Древних богов, и только она легко может пробить их защиту. Его дед понял это на пятидесятый день той великой войны… Чувствуя, как жизнь толчками покидает его тело, и отгоняя от гаснувшего сознания неясные образы, Фалет улыбнулся. Впервые за полтысячи лет, прошедших с момента его появления в этом мире. Тяжело раненный бог вздрогнул и стал медленно заваливаться на бок. Еще три удара сердца!.. И в этот момент Халфас с Валефосом, забыв про своих противников, атаковали Крылатого Властителя, одновременно вливая в гибнущего брата часть своей жизненной энергии.

Ответный удар титанов был страшен. Фалета буквально снесло со спины чудовища и почти на полкилометра отбросило в сторону. Древние ударили голой Силой, пожертвовав защитой и снеся при этом задние ряды своей, наседающей на гномьи и людские легионы армии. Проклятье! Он думал, что легко переживет

этот ответный удар. Идиот! В этом мире возрос не только его магический потенциал! Древние тоже стали сильнее! Стиснув в отчаянии зубы, он мог только смотреть, как лишившиеся защиты титаны пятятся под атаками воспрянувших богов, как армия людей и гномов переходит в наступление, как рыцари в серебристых доспехах опрокидывают последний резерв приспешников темных. Смотрел и шептал: «Добейте…» Сам он уже ничем не мог помочь, его астральная проекция была практически стерта, а сил едва хватало на полет до убежища, которое он создал в людских приграничных землях. И когда боги не стали преследовать отступающих Древних, он с грустью понял, что этот мир обречен. Древние не забывают ничего. Не забудут они и эту битву. Людей, эльфов и гномов ждет тотальное уничтожение. Остальные расы этого мира изменятся.

Уже сидя на сырых каменных плитах своего убежища, он пытался найти хоть какой-нибудь выход из этой ситуации. На то, что местные боги, объединившись, заявятся в Даркан, он не рассчитывал. Уж очень хорошо он изучил их за прошедшие пять веков. Завернуться в восстановительный кокон? Но у этого мира нет восьми тысяч лет – он очнется на его руинах и будет бессилен перед захватившими континент титанами. Обратно в Лемурию ему не вернуться, пока живы те, кто вместе с ним попал в пространственный разрыв. Он знал, на что шел, когда полтысячи лет назад произносил то заклинание. Но ведь зачем-то Небесный Дракон оставил его в живых? Ну что ж… Приняв решение, Фалет, тяжело ступая, прошел в угол кельи, которая заменяла ему жилище, и подобрал с пола кусок темного металла. Черное железо – самый прочный и восприимчивый к магии металл. Разумные этого мира считают меч оружием воинов… пусть будет так. В его руках металл вытянулся и принял форму меча, поменяв при этом цвет с черного на серебристый. Да, вероятность того, что в этом мире появится тот, кто сможет прочитать его, Фалета, послание, стремится к нулю, но он готов сделать такую ставку. Других ему никто не предложил.

Келлас вздохнул и на мгновение прикрыл глаза. Стоящий на отвесной скале белоснежный дворец, строгое лицо отца, насмешливые лица сестер и двух старших братьев промелькнули перед его внутренним взором. Одиночество… оно сделало его стариком… Крылатый Владыка усмехнулся и резким движением вогнал меч себе в грудь. Чувствуя, как металл клинка жадно впитывает его кровь, он вдруг ясно увидел перед глазами темную громаду замка со стоящими по его углам странными, бордово-красными башнями… Через мгновение звук упавшего на каменные плиты меча отразился от стен и эхом прозвучал в каменных коридорах столетия назад оставленного людьми строения. А затем наступила тишина.

– Киам, ты посмотри, какая прелесть. – Воин в отливающих фиолетовым латных доспехах подобрал с пола меч, продемонстрировал его идущему следом за ним магу и, повернув голову к следующему проходу, проорал: – Серко, мать твою! Быстро ко мне!

– Да, командир? – Из арочного проема появился молодой черноволосый парень, лицо которого пересекал глубокий уродливый шрам.

– Что за крысиное дерьмо? Почему никто его не подобрал? – Ларс кивнул на меч в своей руке. – Вы ослепли?

– Не было тут никакого меча, – нахмурился парень, – я сам эту комнату осматривал. Пусто, как и в остальных.

– Погоди. – Альтус положил руку на плечо друга и указал черноволосому на дверь. – Продолжайте осмотр, а нам с магистром нужно поговорить.

– Распустил я их, – не отрывая взгляда от серебристого лезвия, покачал головой рыцарь, – они скоро, кроме девок и выпивки, ничего замечать не будут.

– Ну, женщин у тебя в отряде, положим, не меньше, чем парней, – усмехнулся Альтус, – но не об этом сейчас разговор. – Он оглядел помещение, стены которого были сложены из крупных камней, и перевел взгляд на воина: – Тебе не кажется странным то, что за пару тысяч лет в этих руинах не завелось никакой мерзости? И то, что рукоять этого меча выполнена из того же черного железа, что и лезвие. Надеюсь, ты помнишь, сколько стоит этот металл?

– Ну, по исследованию повадок всякой мерзости – это ты у нас специалист, – усмехнулся Ларс. – А что до рукояти – так, может, пару тысяч лет назад черное железо ценилось меньше, или в том, что мастер, из чьих рук появилось это чудо, что-то имел в виду?

– В этих руинах какой-то странный магический фон – не могу определить, – нахмурился Альтус. – И меч этот… – Маг осторожно провел ладонью над серебристым лезвием. – В нем что-то есть, кроме металла богов. Странно. Никогда не думал, что подобное возможно, но ты ведь не послушаешь меня,

если я попрошу оставить его здесь?

– С ума сошел? – выдохнул магистр. – Да я теперь спать с ним в обнимку буду. Интересно. Почему ребята его не заметили? Какая-то магия?

– Вот это-то и напрягает меня больше всего, – вздохнул маг и двинулся на выход. – Давай, выгоняй своих из этих развалин. Ничего хорошего нас тут не ждет.

– Ага, – кивнул ему в спину Ларс и, бережно проведя ладонью по серебристому лезвию найденного меча, тихо произнес: – Я назову тебя «Серебряной слезой»…

– Хорош! – Я оттолкнул в сторону руку, льющую мне на лицо воду из фляги, и рывком принял сидячее положение. Харт! Чем дальше в лес, тем толще партизаны! Потерять сознание, ухватившись за рукоять меча, в первые минуты знакомства с рыцарями и магами – приятного мало. Нет, в целом мне, конечно, по фигу, но все равно чувствовал я себя достаточно неудобно. Рукоять меча больше не липла к ладони, жар пропал, сменившись холодом шершавого металла. Древние сказители и фантасты в своих книгах любят одушевлять оружие своих героев. Так вот, ничего подобного я не чувствовал, хотя, признаться, это было первой мыслью при пробуждении. Кровь в этом мире – не просто бегущая по жилам красная жидкость, имеющая одну из четырех групп. Тут это нечто неизмеримо большее, и логично предположить, что напившийся под завязку крови своего создателя меч в мире магии может оказаться в какой-то мере живым существом. Слава Харту – нет. И все эти фразы про продолжение руки – обычные аллегории, не больше. Я просто чувствовал и знал, что меч теперь мой и что больше ничего подобного он не выкинет. Я сконцентрировал на оружии взгляд и мысленно присвистнул.

«Пагуба».

Меч: Одноручное. Великий меч.

Персональный предмет.

Прочность: 16 788/20 000.

Легендарный масштабируемый.

Не требует уровня.

Урон: 1601–1921.

+210 к силе.

+105 к запасу сил.

+210 к здоровью.

+5,25% нанесения критического урона физической атакой.

+105% к урону, наносимому Великим сущностям.

??

??

Вес 4 кг.

Однако!!! Так вот как тебя зовут! Мне вообще всегда было интересно, как у меча может быть женское имя? Впрочем, потом об этом подумаю. Гораздо интереснее то, что помимо произведенного мной апгрейда на оружии появились какие-то непонятные, скрытые для меня параметры. Аналогия с кольцом бога обмана? А что, кстати, с ним?

«Кольцо Искажения Реальности».

Аксессуар; кольцо.

Прочность: 3987/4520.

Персональный предмет.

????????????????

Требует 100-й уровень.

Бесконечная невидимость (зелья невидимости не имеют ограничений по времени).

Маскировка (при активации никто из игроков не сможет определить уровень, класс, специализацию, навыки и характеристики вашего персонажа).

????????????????

????????????????

Вес: 0,01 кг.

Золотое кольцо работы неизвестного мастера.

Строк с вопросами стало меньше, но ничего нового не добавилось. Ну, так не все коту Масленица, мне и так сегодня нехило подфартило. Я поднялся, повел, разминаясь, плечами и под молчаливыми взглядами магов и рыцарей уселся на стоящий у стеллажа ящик. Последствия видения еще не прошли. Жутко болела голова, все кости ломило – словно это я попал под сдвоенный удар тех двух гипертрофированных бегемотов. Вытерев с лица воду, я сделал пару глотков из фляжки и оглядел хмурые лица окруживших меня людей. Они что, так и будут молчать? Может, я натворил тут что-то, пока был без сознания? Кстати, что там мелькнуло в системном логе при пробуждении? Повинуясь мысленной команде, строки тут же появились перед глазами:

Вами получено задание: «Принц Шалаты».

??????????????

??

Внимание! Для выполнения этого задания вам потребуется помощь не менее чем???? тысяч союзников.

«Твою ж мать!» – ошарашенно выдохнул я. И ведь никто и не подумал спросить, хочу ли я его принимать или нет! И что это за дерьмо с вопросительными знаками? Пойди туда, не знаю куда? Я уже молчу о неизвестном количестве тысяч бойцов, необходимых для его выполнения!

– Что это было, демон? – Первым терпение кончилось у Саверуса. – Ты в порядке?

– Меч, – пожал плечами я.

– Мессир Альтус говорил, что с мечом что-то произошло, – кивнув на клинок, покачал головой Кан Шиом. – Капитан, а может быть…

– Все в порядке, – не дал ему договорить я, – мы уже подружились.

– Хорошо, если так. Тогда скажи: как ты видишь наше участие в утреннем бою?

– Сейчас.

Я, подтянув к себе еще один ящик, разложил на нем чистый лист пергамента, быстро нарисовал северную часть замка, подписав при этом ключевые точки.

– Вот, – ткнув пальцем в схему, пояснил я, – как все начнется, ждите триста ударов сердца и вдоль северной стены донжона, мимо того места, где стоял ваш портал на Карн, проходите к лестнице, ведущей на вершину пирамиды. Ваша задача – рыцари смерти, что сейчас стоят вот тут. Тянете их наверх и уничтожаете. Вниз с пирамиды спуститесь тогда, когда все закончится. Своим я скажу, чтобы не приближались к донжону ближе чем на полсотни метров, но и вы постарайтесь никого из них не задеть.

– Откуда ты знаешь подробности нашего боя, демон? – подала голос молчавшая до этого Раена.

– Видел его глазами мессира Альтуса, – пожал плечами я. – Не знаю только, как погиб магистр Ларс, поскольку с вами был на верху пирамиды.

– Но…

– Ты еще не поняла, Ан-Тари, что разговариваешь с видящим, – усмехнулся Саверус. – И, кстати, я не стал бы его полностью классифицировать как демона. В чем-то он такой же человек, как и мы.

– Видящие – сказка! – тут же парировала магесса.

– То, что тебе говорил мессир Линос в Ровендуме на истории Аркона, не является истиной в последней инстанции. Мердок, что предсказал очередной прорыв демонов, тоже сказка?

– Мердок предсказатель, а…

– Извиняюсь, – не дав договорить девушке, я поднялся со своего ящика. – Если всем все понятно, то вынужден вас оставить. Меня ждут мои люди…

– Демоны, – тут же поправила меня Раена…

– Пусть будет так, – усмехнулся я и кивнул на прощанье магам и рыцарям. – До встречи после боя, и… стену можно не убирать. – Я подмигнул вскинувшему было руки Саверусу и прыжком прошел сквозь поставленную им на входе каменную преграду.

На небо выползла желтая пятнистая луна. Отразившись в чаше разрушенного фонтана, она протянула изломанные тени от переживших хозяев построек и осветила серьезные лица стоящих по периметру донжона статуй. Жутковатое, наверное, зрелище. Для кого-нибудь другого. Четыре тысячи ходячих, а в некоторых случаях еще и гниющих трупов? Огромный босс-паук? «Подумаешь…» – Я хмыкнул и, нырнув в тень пятиугольного двухэтажного здания, пропустил двигающийся в западную часть крепости патруль, повернул

налево и, обогнув четыре полуразрушенных дома, вышел к пролому в северной крепостной стене.

– Я здесь, все в порядке, – сообщил я в командном чате, пройдя половину пути до ощетинившегося сотнями кольев расположения легиона. Выйдя из инвиза, махнул в сторону крепости рукой и скомандовал: – Начинайте обстрел!

Повисшую над долиной тишину тут же нарушил скрип воротов. Примерно через минуту с громким треском костяные рычаги ударили о перекладины, и темноту между легионом и крепостью прорезали десять раскаленных каменных глыб. Шесть снарядов с грохотом разбились о стену, не нанеся ей никакого видимого урона, еще три врезались в донжон, и лишь один, попав в пролом, угодил точно в стоящих во дворе латников, брызнув в стороны раскаленными каменными осколками и сметя пару десятков стоявших в плотном строю скелетов.

– Страйк! – проорал в общем канале Риис. – Сальта, где мое бонусное пиво?

М-да, стоит мне о чем-то рассказать моим ребятам, и большинство выражений и понятий в то же мгновение входят в их разговорную речь. Риис вообще впитывает все, как губка, и все ждет, когда я наконец расскажу о его прославленном тезке. Или д’Артаньян – это все-таки фамилия? Хрен их там, этих французов, поймешь!

– Может, тебе чего-нибудь завернуть? – тут же язвительно поинтересовалась у мага лучница.

– Не, – покачал головой Риис, – ты Джейсу вон заворачивай. Мне только пиво…

– Договоритесь вы у меня оба, – напряженно вглядываясь в темную громаду крепости, буркнул Эйнар. – Маги, мать вашу! Где освещение?!

– Далеко! – тут же донеслось от катапульт. – Только хуже будет, если повесим светляка между нами и крепостью.

– Там, слева за стеной, в сорока метрах от донжона – развалины трех деревянных построек. Если стрелять туда, то что-нибудь да загорится, – сунув яблоко ткнувшемуся мне в бок пятаком Мраку, я указал Эйнару направление

стрельбы.

– Маги! Вам ясно, куда нужно стрелять?! – тут же проорал Джейс. – Выполнять! И чтобы через пять минут вся нежить была как на ладони!

Если заглянуть в историю, то катапультами в древности в девяноста процентах называли стрелометы. А вот с подачи игроделов и режиссеров фильмов, выходивших в последние пятьдесят лет на экраны, большинство людей считает по-другому. Нет, до появления требюше, конечно, были камнеметы, но они не получили такого массового распространения, как стрелометы. Все это нам подробно объяснил на тренинге консультант. В общем, я понимаю почему. Вот сколько раз деревянный, пусть и оббитый каким-нибудь войлоком, рычаг сможет ударить по перекладине, пока не сломается? Пятьдесят? Сто раз? Да замучаешься эти рычаги менять! Другое дело в этом мире, где амортизацией фактически можно пренебречь. Тут вон даже оббитые железом кости могут прослужить лет сто.

Примерно через пять минут в крепости занялся пожар, и сразу стало ясно, что ответной атаки со стороны Крейда можно не ждать. Управляющий крепостным гарнизоном ИИ, или кто там сейчас этим гарнизоном управляет, решил, что для наступления на укрепленный лагерь у него недостаточно сил, и увел скелетов-латников под прикрытие крепостных стен. «Что такое «хреново» и как с этим бороться», – вздохнул я, глядя на освещенную пожаром крепость. Атаковать стоящее на холме укрепление, на двенадцатиметровых стенах которого стоят сотни скелетов-лучников – занятие неблагодарное. И трюк, который мы провернули в Феаторе, тут не пройдет: со стены, с верхушки холма стрелы полетят всяко дальше, чем у моих ребят. Ну что ж, пять часов у меня есть – будем изобретать новую тактику.

– Как сходил? – Голос Ваессы выдернул меня из невеселых раздумий.

– Отлично сходил, – хмыкнул я и чисто по-мальчишески продемонстрировал ей обретенный меч. К слову, новое оружие из-за своей длины в ножны не помещалось, так что пришлось поместить его до поры в инвентарь. С другой стороны, когда я в демонической форме, меч мне как раз по руке – словно для меня ковался… или как там можно назвать его появление на свет?

– Это тот самый меч, в котором заключена душа Эрисхата? – подошедший вместе с дочерью некроманта Горм осторожно рассмотрел оружие из моих рук и восхищенно покачал головой.

– Да, тот самый, – кивнул я. – С рыцарями я договорился – они поступят согласно нашему плану.

– Отлично. Тогда я командую прекращение обстрела. Нежить попряталась, а этих стен нам и за неделю не развалить, – кивнув на укрепления, вздохнул Горм. – Пусть хотя бы ребята перед атакой выспятся.

– Согласен, а что насчет утренней атаки – есть у меня некоторые идеи. Я сейчас уложу их в голове в правильном порядке, и решим тогда, что именно нужно делать.

«Что же все-таки произошло в этом моем последнем видении?» – думал я, привалившись к теплому боку спящего кабана и задумчиво глядя на отходящий ко сну лагерь. На тренингах по овладению профессией нас заставляли учить историю этого мира, но я, хоть убей, не помню ничего подобного. Эта Лемурия, насколько я помню, планировалась к запуску лет через пять, и над ней никто, кроме привлеченных писателей, не работал. Но тогда откуда взялись эти титаны? Я погладил рукоять лежащего на коленях меча и вздохнул. Что, Харт побери, нужно делать по этому свалившемуся на мою голову квесту? Убить Древних? Не смешно… Я против каждого из них, как тот царевич, который орал в глубину пещеры, вызывая дракона на бой. Там еще дракон попросил не орать ему в задницу. «Нужно будет Горму потом этот анекдот рассказать», – хмыкнул про себя я. В этом не испорченном земным юмором мире я чувствую себя просто заправским юмористом. Осталось на гитаре научиться играть и вспомнить, подобно всем попаданцам, песни «Арии» и Высоцкого. Все это, конечно, смешно, но что я могу сделать твари, в радиусе ста метров от которой плавится земля? Сорок метров прыжок, еще шесть секунд на то, чтобы к ней подбежать, – и что дальше? Своим смешным уроном я защиту с титана не собью, я же помню, в какой момент она исчезла на той твари, которую атаковал крылатый воин.

Стоп! Какой же я идиот! С чего я решил, что эти Древние вообще есть? Этому миру чуть больше четырех тысяч лет, и даже если то сражение имело место в истории, то они сейчас скорее всего дрыхнут в каких-нибудь запредельного

уровня данжах. Но что тогда делать по квесту? Разыскать убежище этого Фалета и попытаться его разбудить? Это вроде несложно – думаю, лисы помнят, в каких именно руинах Ларс нашел этот меч. Смущают меня, конечно, эти тысячи союзников… но, может быть, это системная ошибка или что-то из той же области? Откуда, скажите, взялись все эти знаки вопроса? Ладно, я наконец нашел себе меч, и это главное! А все эти титаны и прочие Фалеты – настолько отдаленная перспектива, что даже думать на эту тему не стоит. У меня сейчас есть намного более важные задачи.

Глава 3

Утреннее солнце выглянуло из-за белых облаков и, осветив серую громаду Крейда, заиграло на блестящих деталях доспехов выстроенных перед укреплением гейтар. Все пешие. Лошади хороши для таранного удара, а вот карабкаться на холм лучше на своих двоих. Правда, гейтары Ахримана в том моем сне въехали в крепость на своих сухопутных крокодилах, но нас, в отличие от Верховного Владыки, там ждет не жалкая горстка людей, и у меня, к сожалению, нет стоящих у трона, способных слитным ударом проломить крепостную стену. Поэтому мы будем действовать немного по-другому.

– Мальчишка возмужал, – с грустью в голосе произнесла стоящая рядом со мной Ваесса, кивнув вправо – туда, где перед строем Эйнар, указывая в сторону Крейда рукой, что-то втолковывал Элиасу и Горму.

– Мужчинам свойственно взрослеть и меняться, – хмыкнул я.

Джейс и правда заметно прибавил. Молодой самоотверженный парень, которого я встретил в Фароте, превратился в резкого, требовательного командира. Еще бы, сатрап со своим командующим сознательно устранились от управления нашим неполным легионом, я в командиры не лез, так что полоска опыта моего полутысячника за последние пару недель уже вплотную приблизилась к отметке «легат».

– Не всем, – отрицательно покачала головой дочь некроманта. – Ты вот, хоть и меняешь свою демоническую сущность, по сути, остался таким же…

– Таким же – каким? – тут же попытался уточнить я у нее.

– Потом скажу, – загадочно улыбнулась молодая женщина и кивнула в сторону командующих. – Смотри, начинается…

Горм с Элиасом, похоже, выяснили все, что им требовалось. Сатрап хлопнул Эйнара по плечу и следом за седым командиром пошел к своим ребятам на правый фланг – хантарцы двинутся на штурм крепости через второй пролом. Джейс, переступив с ноги на ногу, крикнул что-то Айму и, обернувшись, посмотрел на меня. Поймав его напряженный взгляд, я улыбнулся, ободряюще подмигнул и на всякий случай еще раз оглядел построение своей бравой полутысячи: танки и часть милишников со своими хилерами строго по центру, напротив левого пролома в стене. Справа и слева от них с ростовыми деревянными щитами застыли две группы магов, и позади всех, с длинными лестницами в руках, вместе с оставшимися милишниками, стоят ребята Сальты. Именно от магов сегодня зависит, насколько тяжелые потери мы понесем при штурме крепости. Да, против людей или продвинутых НПС тот трюк, что я задумал, не прокатил бы, но Крейд защищают обычные мобы, поэтому все у нас должно получиться. Дело в том, что ледяной, огненный и каменный дождь, скастованный магами соответствующих стихий, падает на землю с высоты примерно двадцати-тридцати метров, под углом в пятьдесят-шестьдесят градусов. Таким образом, если прижаться к крепостной стене и заюзать[2 - Использовать (от англ. use).] эти абилки, то сам маг окажется вне зоны поражения своего AoE, а вот тем, кто будет стоять над ним, придется невесело. Управляющий гарнизоном крепости ИИ выгнал всех скелетов-лучников и личей на стены, и, слава Харту, что у них нет камней, бревен и жидкой смолы. Моя идея состоит в следующем: пока танки, не заходя на территорию крепости, перекроют пролом, я с Ваессой и магами очищу кусок стены над ними, а следом на стену заберутся уже наши лучники и бойцы ближнего боя. Ну, а дальше поглядим, ибо, как говорил великий французский полководец, «все планы существуют только до начала боя, а затем их приходится выбрасывать и придумывать новые». Сейчас же перед магами только две проблемы: без потерь добраться до стен – и, собственно, стоящие на башнях вражеские лучники. И если первую они решат с помощью взятых из легионного обоза щитов, то вторую придется решать мне и Аритору, который со своей группой магов стоит сейчас на правом фланге полутысячи. Ведь как среднестатистический человек представляет себе крепостные или замковые укрепления? Все просто – стена и встроенные в нее башни. И мало кто задумывается, что это бессмысленно. Башни нужно ставить впереди, чтобы с них, с господствующей высоты, перекрестным огнем выносить штурмующего стены неприятеля. К сожалению,

человек, рисовавший Крейд, знал историю не понаслышке и башни поставил правильно. Хотя почему «к сожалению»? Это моя крепость! И чем она будет лучше укреплена, тем большее количество тварей обломает об нее впоследствии зубы. А сейчас… сейчас я и мой оффтанк[3 - Оффтанк от offtank – второй танк в рейде, деление на «первый-второй» условно, однако оффтанк чаще всего занимается аддами, в то время как Мейнтанк – боссом.] прикроем магов от башенных стрелков, сбагрив скелетов на себя. Собственно, поэтому мы по краям и идем.

– Дар, у нас все готово! – в командном чате доложил Джейс.

– Ну, командуй, раз готово, – ответил я тифлингу, подмигнув стоящей рядом Ваессе, а про себя подумал: где бы мне перед этим штурмом набраться реальной, а не показной уверенности в своих силах? Последнее препятствие и первый промежуточный финиш… и опять на карту поставлено все… бассейн с десятиметровой вышки кажется таким маленьким… Харт, как же я, блин, устал…

– Там за стенами четыре тысячи ходячих трупов! – проорал Эйнар, указав на крепость мечом. – Подобные им твари убили моих отца и мать. Они по приказу продавшегося Проклятому богу ублюдка убивали и пытали ваших родных! Еще мальчишкой я мечтал прийти к этому проклятому замку во главе огромной армии! И вот я здесь вместе с вами! И спасибо тебе, Черный, за исполнение моей несбыточной мечты. – Обернувшись в мою сторону, Джейс кивнул и снова махнул обнаженным клинком в сторону крепости. – На нашей земле еще много нежити, но если захватить этот замок, вся она сбежится под его стены, и мы сможем одним ударом очистить княжество от заполонившей его заразы!

Резкие слова тифлинга сухо звучали в повисшей над долиной тишине, а меня вдруг накрыло ощущение дежавю, и перед глазами мелькнули неясные образы: вот невысокий демон в бордовой мантии смотрит вслед убегающему во тьму коридора другу, мертвый гном сжимает в руках обломанное древко знамени, орк в изрубленных доспехах, последний из своей тысячи, отбивается сразу от четырех наседающих на него рыцарей смерти – над телом своего погибшего мгновения назад варга…

– Так пойдемте и вышибем тварей из нашего дома! – Тифлинг со злой усмешкой оглядел замерших в строю гейтар и, развернувшись, спокойным шагом направился в сторону Крейда. Из глубины строя раздался леденящий душу волчий вой, двинулась первая шеренга, за ней вторая, и через мгновение легион, подхватив древнюю волчью песню, следом за своим командиром двинулся на штурм захваченной нежитью крепости.

Нависающие над долиной стены уже не кажутся такими высокими. Двести метров… сто пятьдесят…

– Поднять щиты! Фо-о-рма! Бе-гом!

Сто метров… стоящие на стенах скелеты единым движением вскидывают луки. Семьдесят метров…

– Прыж-жок! – Измененный демонической формой голос командующего магами Рииса похож на шипение огромной змеи.

Прыгаю вместе со всеми, оставив позади свистнувшую над головой смерть и, слыша позади глухой стук стрел, отраженных щитами бегущих к пролому гейтар, врубаю спринт – и за пару секунд вместе с остальными оказываюсь под защитой стены. Время привычно ускоряется, отталкиваю за спину раненного стрелой мага и, подняв над головой щит, пускаю три каменных диска в просветы между зубцами нависающей над головой башни. Есть! С такого расстояния промахнуться невозможно. Агро лучников теперь на мне, и в щит тут же начинают барабанить пущенные с пятнадцатиметровой высоты стрелы. В следующее мгновение тень закрывает солнце и тут же проливается огненным дождем вперемешку с каменными булыжниками. Со мной только маги огня и земли, Риис с фрост-магами на другой стороне пролома, AoE-воды и огня очень плохо работают вместе. В плечо и бедро ударяют по две стрелы и, скинув по пять процентов моего ХП, отскакивают от мифрила доспехов. Боли нет – Лечение, брошенное прибежавшей вместе с нами к стене Рееной, тут же восстанавливает мне жизнь, я так хоть сутки могу простоять. Вокруг творится кромешный ад! Дым от горящей под ногами травы закрывает обзор, дышать тяжело, но терпимо – алхимия рулит! За спиной раздается громкий лязг: гейтары столкнулись с латниками. Несколько скелетов на башне отбрасывают в сторону луки и, выхватив клинки, бросаются на своих товарищей – в бой

вступила Ваесса.

– Ты тут как, дар? – перекрикивая стоящий вокруг треск и грохот, кричит она откуда-то сзади.

– Твоими молитвами, – усмехаюсь я.

– Те фразы, что я произнесла за последние десять секунд, молитвами назвать можно только с ну очень большим допущением, – тут же отвечает она, – но тебе, как я понимаю, сойдет и так!

– Левая стена – чисто! – раздался в командном чате голос Хильда, оставленного в лагере наблюдателем.

– AoE-огонь стопаем! – проорал я своей группе и, выждав пять секунд, прыжком ушел на стену. «Ни хрена себе!» – непроизвольно вырвалось у меня. Весь участок, на котором я оказался, был усыпан обгорелыми дымящимися костями. Две стрелы, ударившие в грудь, тут же привели меня в чувство, и я, стараясь не дышать и прикрываясь щитом от лучников, махнул своим замершим в двухстах метрах от крепости бойцам.

Впереди в воздухе закручиваются девять призрачных вихрей, откуда через мгновение являются огромные костяные собаки и, повинуясь приказу Ваессы, тут же бросаются к ведущему в башню проходу, сметая выбегающих оттуда скелетов.

– Столько материала пропадает, – оглядывая завалы костей, горестно вздыхает дочь некроманта. – Тут бы на пару драконов хватило…

– Я попрошу тех, кто будет тут все это подметать, чтобы кости не трогали, а оставили тебе, – улыбнулся ей я и кивнул поднявшемуся по лестнице десятнику на проход, где десять секунд назад скрылись костяные гончие. Все, первый и самый главный этап боя завершен! Сейчас две полусотни милишников со своими хилерами полностью очистят стены, а маги и лучники тем временем устроят на привратной площади локальный Армагеддон.

– Стены взяли! – сухо сообщил в командном канале Горм. – Часть своих отправил к вам, у нас тут просто нет места.

– Добро, – тут же ответил ему Эйнар. – Ждем.

Сатрап поначалу не верил, что мой план может прокатить, но сейчас, судя по его задумчивому голосу и отправленному к нам резерву, думаю, перед старым воякой открылись новые перспективы ведения боевых действий.

Внизу творилось форменное светопреставление. Скелеты, сдерживаемые танками, толпились у пролома, словно футбольные фанаты у метро после матча, – и над их головами в буквальном смысле разверзлись небеса. Грохот бьющих в толпу камней и молний, звон стали, треск ломаемых костей, веселый мат смешались в какой-то жуткий демонический концерт. В центре этой толпы тяжело ворочался огромный серый паук: видимо, заложенный в него алгоритм поведения не позволял майн-боссу сминать собственных солдат, поэтому восьмиметровая тварь, отметка здоровья которой сейчас находилась в районе девяноста процентов, просто кидала по кулдауну[4 - Кулдаун (от англ. cooldown – «охлаждение») – время, которое должно пройти перед повторным использованием умения, навыка, заклинания и т. п.] в танков куски своей липкой паутины. Часть скелетов пыталась подняться наверх, но тут же замирала, проваливаясь по колено в ставший вдруг топким камень, и уничтожалась магами и лучниками. Вызванный воздушниками ветер сносил жирный липкий дым и отвратительный запах горящих костей в глубь укрепления, и сражение, судя по всему, близилось к финалу. «Стоп! А как там дела у рыцарей?!» – Я мысленно обругал себя за забывчивость, перевел взгляд на ведущую на вершину донжона лестницу и облегченно вздохнул. Нормально у них дела! Все ступени завалены костями и лежащими в живописных позах трупами. Наверху рядом с замершим Кан Шиомом стройная фигурка Раены. Командор, скрестив на груди руки, с молчаливым одобрением смотрит на избиваемых скелетов, а девушка то и дело запускает вниз ледяную волну, сметая пытающуюся забраться наверх нежить. Заметив мой взгляд, магесса после секундного раздумья улыбнулась и помахала мне рукой. Я кивнул и вернул ей улыбку, хотя в боевой форме, да еще и под шлемом она вряд ли ее заметила. Может, оно и хорошо? Скалящийся демон – не самая лучшая картина.

Через мгновение мой взгляд выхватил две идущие со стороны второго пролома трехметровые коричневые фигуры. Горм с Элиасом, моя тяжелая артиллерия и засадный полк – второй пролом, видимо, уже расчищен. Приняв боевую форму и

оставляя за собой широкую костяную просеку, сатрап с командующим пробивались к главному боссу замка.

Разработчики игры ввели интересную боевую механику: у боссов, с их огромным количеством силы и интеллекта, урон от основной характеристики скаллируется только при нанесении урона по таким же, как они, боссам или НПС. Не будь этого, тот же Горм, с его двадцатью пятью тысячами силы, выносил бы с одного удара мечом любого игрока-танка, не заблокируй тот вовремя его удар. Но в отношении игроков это не работает… К чему я это веду? Да к тому, что, если я тут буду стоять на стене, изображая из себя Кутузова, бой закончится без моего участия. Так не пойдет!

Словно прочитав мои мысли, Джейс скомандовал в общий канал:

– Маги, лучники, – стоп AoE, работаем по одиночным целям! Гейтары, на прорыв!

Пару секунд спустя от удара стали о ржавое железо, казалось, дрогнула крепость. Первые четыре шеренги скелетов, наседающих на танков, смело волной застоявшихся без дела гейтар.

Пора! Прыгаю вниз и, добив мечом встающего с брусчатки скелета, блокирую удар следующего и бегу на паука. Шесть латников, что преграждают мне дорогу, просто разлетаются в разные стороны – разница в силе рулит! – о щит рвется запущенная в меня паутина, и я, врубив «ярость преисподней», наношу первый удар по жуткой, покрытой бурым хитином морде. Крит! По Новселону влетает восемьдесят тысяч урона, паук дергается, отступая, и бьет меня сдвоенным ударом своих клешнеподобных хелицер. Принимаю удар на щит, снова бью и начинаю обходить тварь с бока, пытаясь развернуть ее задницей к рейду. Под ногами хрустят обгоревшие кости – несмотря на усилия воздушников, вонь стоит несусветная. Блокирую еще два удара, бью в ответ и останавливаюсь, развернув босса мордой к серой стене донжона. Откуда-то набегает с десяток бесхозных скелетов, кидаю им под ноги «оковы земли», а спустившиеся со стены ребята Сальты, стреляя практически в упор, тут же превращают андедов в костяную муку. Разрывные выстрелы – жестокая штука. На пятидесяти процентах ХП Новселон, жизнь которого улетает с катастрофической скоростью, вскидывается на задние лапы и пытается подмять меня, извергая облака ядовитого газа. Одновременно на брусчатке материализуется куча черных шаров, которые тут же взрываются, заливая все вокруг бурой, отвратительной слизью. По фигу! Хилеров у нас много – вытянут и не такое… Прохладная волна

Лечения, прилетевшая от Реены, восстанавливает мое просевшее на двадцать процентов ХП, и я, задержав дыхание, ухожу прыжком к стене донжона. Паук, не обращая внимания на удары окруживших его милишников, быстро семенит следом за мной на шести оставшихся лапах, паутина снова рвется о мой щит, и в этот момент зашедшие слева Горм с Элиасом двумя мощными ударами ставят в этом бою жирную точку.

Харт! Неужели все? Я опустил меч и окинул взглядом заваленную костями, трупами горхов и обломками ржавых доспехов привратную площадь. Да, мы сделали это! Дошли и победили!

Тишина. Все замерли в ожидании моих слов. Айм, на котором остановился мой взгляд, придерживая левой рукой древко колышущегося на ветру знамени, выхватил из ножен клинок и отсалютовал мне победным жестом. Совсем как тогда – после боя на реке… Ну что ж, вот и закончился очередной этап…

Внезапно цитадель содрогнулась. С громким хлопком между мной и ребятами из воздуха возникла серая фигура демона. Ударная волна швырнула меня спиной на стену донжона – так, что из меня на мгновение вышибло дух. «Добро пожаловать в Крейд, демон, – прошелестело у меня в голове. – Или правильней называть тебя Рома? – Говоривший усмехнулся. – Твой хороший знакомый передает тебе привет! А я подумал, что небольшое нарушение правил этот мир переживет. Эрисхат – или то, что от него осталось, – не очень доволен тем, что ты без приглашения пришел в его дом. Хорошего тебе дня, Рома!»

Во время речи Дважды Проклятого бога нас с вернувшейся из небытия тварью с резким хлопком накрыла пленка прозрачного купола, часть которого – та, что с моей стороны, – подобно раскаленному ножу срезала здоровенный кусок каменной стены у меня за спиной.

«Сука!» – Я откатываюсь в сторону от падающих камней и, бросив мимолетный взгляд на перекошенные в неслышных криках лица поднимающихся с брусчатки бойцов, гляжу на своего нежданного противника. Я видел уже этого ублюдка раньше, только в моем сне его кожа была багрового цвета. Четыре метра роста, тело частично прикрыто латами, перевитые мускулами руки с полуметровыми когтями, козлиные, как у сатира, ноги, огромный скорпионий хвост и черные, без белков, глаза. Тварь мощным ударом отшвырнула с дороги труп паука и, издав

леденящий душу вой, медленно двинулась на меня.

Сказки закончились… Вот о чем на площади Суоны говорил мертвыми устами отрекшегося Вилл. Рейдового босса четыреста восьмидесятого уровня с его полутора миллиардами очков ХП мне не убить ни при каких раскладах. Но как ему удалось вытащить этого урода из тех мест, куда его три века назад отправил зажатый в моей ладони меч? А плевать! Крейд уже захвачен, континенталка закончена! Теперь можно и умереть… Мир действительно не такой большой… Чейни знаком с этим Дважды Проклятым ублюдком! К горлу подкатила холодная ярость… и еще какая-то… пустота? Меч в руке вдруг вспыхнул багровым – ну да, душа этого урода в моем оружии. «Иди же и попробуй забрать ее назад!» – проревел я и, отпустив на волю охватившую меня ярость, выставив перед собой щит и держа на отлете меч, шагнул навстречу выползшей из Серых Пределов твари.

Внезапно по периметру отгородившего нас от мира купола сгустились серые тени. Демоны: мужчины, женщины, дети – безжизненными глазами смотрят на бывшего хозяина замка. За прозрачной пленкой все заволокло серым дымом. Видна лишь фигура раскинувшей руки Высшей жрицы. Глаза молодой женщины горят синим, руки – ладонями вверх. Меч в моей руке уже не светится – он пылает. «Не так все просто, урод!» – зло усмехаюсь я в черные провалы глаз Эрисхата и, блокировав сдвоенный удар жутких лап, пробиваю ему бок. Харт! Кровь у демонов такая же алая, как у людей – хвост серого чудовища ударил меня в бедро, сняв четверть ХП. Система сигналит об отравлении. Пью лечилку, прыжком ухожу к противоположной стенке купола и закрываюсь щитом от пущенной мне вслед волны темного огня. Больно! Щит блокирует только восемьдесят процентов магического урона, а попавший в кровь яд не позволяет выпитому зелью восстановить очки жизни. Харт! Что это?! Мой удар снял с урода десять процентов его ХП! Как?! Опешив, я едва не пропустил очередную атаку твари. Блок! Шаг в сторону, ударить в ответ. Крит! В грудь словно врезался самосвал. Жизнь улетает в желтый сектор. Из рваной раны на боку серого демона тонким ручейком на брусчатку сыплется похожая на песок субстанция. Дебафф отравления исчезает, и я, стараясь выиграть время до отката следующей лечилки, прикрываясь щитом, пячусь от ревущей твари назад. Очередной рывок серого демона пропадает впустую – отпрыгиваю и отступаю за труп паука, валяющийся на краю нашего импровизированного ринга. Эрисхат в ярости, ломая когтями бурый хитин, хватает восьмиметровую тушу и, подняв ее над головой, швыряет в меня. Кретин! Прыжком оказываюсь у него за спиной и опускаю меч на подрагивающий от напряжения скорпионий хвост, вложив в удар всю накопившуюся ярость. Крит! Есть у меня одна знакомая богиня… Обрубок

хвоста падает на камни, но чудовище, у которого после двух пропущенных критических ударов осталось не больше десяти процентов ХП, мощным ударом отбрасывает меня на стену донжона. Перед глазами в такт ударам сердца колышется багровая пелена, боль стальными крючьями рвет тело на части. Неужели все? Пустота белым туманом заползает в сознание, надо мной нависает серая тень, и я на последних остатках воли и ярости откатываюсь в сторону и наугад бью мечом по серому пятну.

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 211.

Вам доступна одна единица очков таланта.

Классовый бонус: +1 к интеллекту; +1 к духу.

Вам доступно 3 единицы характеристик.

Вами получен новый уровень!

…

Вами получен новый уровень!

…

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 219.

Вам доступно девять единиц очков таланта.

Классовый бонус: +1 к интеллекту; +1 к духу.

Вам доступно 27 единиц характеристик.

С полсотни прилетевших с разных сторон лечений разгоняют молочно-багровую пелену перед глазами, и меня накрывает волна оглушительных звуков и запахов. Медленно отступает боль. Со смертью чудовища преграда пропала, и на ее месте осталась темная борозда. По ту ее сторону Риис бережно подхватывает оседающую на брусчатку Ваессу. Ко мне со всех сторон бегут мои ребята. Забавно – лезвие сжатого в руке клинка торчит из глазницы теперь уже окончательно мертвого Эрисхата. Нужно вставать… Морщась от до сих пор не отступившей боли, я тяжело поднялся на ноги и поставил сапог на перекошенную в смертной гримасе морду серого чудовища.

– Это тебе для симметрии, сука, – прохрипел я, выдергивая из пробитой глазницы меч. Тело бывшего Владыки Крейда дернулось и спустя мгновение осыпалось на серые камни песком. «Вот так… лута не будет, – вздохнул я. – Ну, да и хрен с ним, с этим лутом. Главное, теперь уже точно конец!»

– Ты как, дар? – Голос подбежавшей ко мне Сальты дрожит, глаза подозрительно блестят.

– В порядке. – Я подмигнул названой сестренке и, оглядев радостные лица обступивших меня демонов, остановил взгляд на Эйнаре.

– Потери?

– Двадцать шесть, – хмуро вздохнул тифлинг. – В упор стрелами на стенах… если бы знать…

– Ясно, – не дал ему договорить я, кивнул Горму и медленно направился к изломанному телу паука.

Никакой трагедии, собственно, нет: захватить главную цитадель княжества с такими смешными потерями – да мне всем командирам медали нужно раздать. К тому же у меня есть «Договор с Великой Тьмой»… Кстати, Кильфата… не знаю, уж чего она сегодня сотворила, но если бы не она… Еще Чейни… Зачем ему связываться с богом, который в этом мире фактически противопоставил себя всем остальным? Адам, конечно, та еще мразь, но вот идиотом его, к сожалению, не назовешь. А это очень сильно напрягает. Ведь зачем-то это ему было нужно…

Наклонившись над тушей паука, я коснулся рукой хитина на его головогруди и заглянул внутрь. Два легендарных нагрудника на хилеров, полтора десятка редких предметов, алхимия, реагенты – со всей этой фигней пусть разбирается Шен. Меня интересует только небольшое угольно-черное яйцо. Я поднял над головой символ Крейда и резким движением раздавил в руке. Грянувшая в ушах приветом из моего мира торжественная музыка заставила меня поморщиться, я хмыкнул и стал читать бегущие перед глазами строки системного сообщения.

Поздравляем! Вашим отрядом осуществлен захват поселения Крейд! [Земли Демонов; княжество Крейд] [Цитадель. Категория 8].

Бонус вашего отряда за захват поселения 50 000 золотых монет.

Бонус вашего отряда за захват поселения 300 очков победы.

Внимание! Меню управления княжеством Крейд будет доступно после отбития атаки на главный оплат княжества – цитадель Крейд оставшихся на территории княжества вражеских отрядов.

Внимание! Очки победы по итогам завершившегося континентального события «Проклятое княжество» будут начислены после отбития атаки на главный оплот княжества – цитадель Крейд оставшихся на территории княжества вражеских отрядов.

Повышение уровня клана!

Клан «Стальные Волки» теперь имеет седьмой уровень.

Доступно: расширение кланового хранилища до категории VII; увеличено максимально возможное количество членов клана до 2000 разумных.

Боевой дух вашего отряда увеличивается на +20 единиц. В настоящий момент боевой дух вашего отряда составляет +64 (увеличение наносимого физического и магического урона членами группы на 64%).

Внимание! Через 24 час. 00 мин. 00 сек. захваченное поселение будет атаковано оставшейся в провинции Крейд нежитью.

Повышение уровня клана!

…

Повышение уровня клана!

Клан «Стальные Волки» теперь имеет десятый уровень.

Доступно: расширение главного кланового хранилища до категории X; увеличено максимально возможное количество членов клана до неограниченного числа разумных. Прием в клан неигровых персонажей теперь возможен без изменения их характеристик и навыков; в меню управления подконтрольной клану территории доступны все возможные опции.

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 220.

Вам доступно десять единиц очков таланта.

Классовый бонус: +1 к интеллекту; +1 к духу.

Вам доступно 30 единиц характеристик.

Вами получен новый уровень!

…

Вами получен новый уровень!

…

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 230.

Вам доступно двадцать единиц очков таланта.

Классовый бонус: +1 к интеллекту; +1 к духу.

Вам доступно 60 единиц характеристик.

Внимание «Боевая демоническая форма Ярости I» трансформируется у вас в «Боевую демоническую форму Ярости II».

«Боевая демоническая форма Ярости II». Уникальный навык. Длительность: не ограничено. В состоянии «Боевой демонической формы Ярости II» максимальная защита от всех видов урона увеличивается на 5%, но не выше 95-процентного ее значения. Навык «Ярость Преисподней» трансформируется в «Ярость Преисподней I». Навык «Аура Ужаса» трансформируется в «Аура Ужаса I», рейтинг брони, а также весь наносимый вами физический и магический урон увеличиваются на 30%.

Внимание! Данная боевая форма не является окончательной. Со временем с вами могут произойти некоторые дополнительные изменения.

«Аура Ужаса I».

Мгновенное действие.

Восстановление: 5 минут.

Требуется «Боевая демоническая форма Ярости II».

Кровь истинного Владыки закипает в вас, и на всех не прикрытых ментальной защитой враждебных вам разумных существ в радиусе пятидесяти метров накладывается эффект «Устрашение», обращая их в бегство. Длительность устрашения зависит от уровня ментальной защиты разумных, попавших под воздействие «Ауры Ужаса I». При нулевой защите от ментальной магии длительность устрашения составляет 60 секунд.

«Ярость Преисподней I».

Мгновенное действие.

Восстановление: 5 минут.

Требуется «Боевая демоническая форма Ярости II».

Высший демон впадает в исступление. Каждый нанесенный им в течение 30 секунд физический и магический удар наносит критический урон.

На время действия «Ярости Преисподней I» Высший демон избавляется от эффектов ошеломления, устрашения и обездвиживания и становится невосприимчивым к ним.

Вами получено звание «Князь Свободного княжества Крейд». Теперь вы можете командовать любыми группами разумных НПС, являющихся вашими подданными. Вы также можете командовать сторонними отрядами НПС численностью до 5000 разумных включительно. Вы и бойцы под вашим командованием получаете 20%-ное увеличение максимального здоровья, маны и запаса сил.

Скрип железа отвлек меня от созерцания бегущих перед глазами строк. Я убрал меню, обернулся, и челюсть моя непроизвольно поползла вниз. Стоящий в десяти метрах от меня Горм медленно опустился на одно колено и, склонив голову, замер, следом за ним Элиас, потом Джейс, Сальта, пришедшая в себя Ваесса, Риис… Харт, да что происходит?! Это же просто игра!!! Была… игра… На

вершине донжона Кан Шиом, заметив происходящее внизу, обнажил в приветственном жесте клинок. А я… я просто стоял и не знал, как поступить. Нужно же что-то сказать, ведь для них это важно.

– Я принимаю вашу клятву, воины! – произнес я, чеканя слова. – И сам клянусь стоять насмерть за эту землю! Клянусь соблюдать законы и чтить благоволящих нам богов. А еще клянусь отомстить той твари, последователи которой разрушили это княжество и наводнили его ордами нежити. Отомстить так, чтобы беловолосый ублюдок позавидовал участи своих жертв! Я сказал!

Не стоит разбрасываться словами в этом мире магии и математики. Клятвы тут нужно выполнять. Но если сейчас мои слова и звучат несколько самонадеянно – то это лишь сейчас. У меня впереди куча времени и есть огромное желание покарать тварь, само существование которой противоречит логике любого разумного существа, ублюдка, получающего силу от страданий… Вилл, ты же сам говорил, что этот мир не такой большой… Боги – они ведь тоже не бессмертны…

– Господин, – голос Эйнара вернул меня на землю. – Какие будут…

– Стоп! – не дал ему договорить я и, добавив магии в голос, произнес так, чтобы слышали все: – Джейс, с того момента, как я стал князем, ровным счетом не поменялось ничего. У меня даже второй хвост не вырос. Поэтому оставь этих «господ» для торжественных мероприятий и обращайся ко мне, как прежде! И вы все тоже уясните это для себя. Дар, Криан, Черный… Я как-то больше привык к такому обращению.

На самом деле «дар» в Землях Демонов – это один из способов обращения к благородному, примерно как «сэр» на Земле, и вполне подойдет для разговора с любым Владыкой. У меня с самооценкой все в порядке, и поэтому обойдусь я без всех этих реверансов и церемониальных поклонов.

– Тогда командуй, Черный, – тут же расплылся в улыбке тифлинг.

– Добычу собрать, передать Шену – пусть распределяет. И обыщите тут все, – усмехнулся я. – Выполнять!

С пирамиды тем временем спустились рыцари с магами. По факту захвата Крейда все пришедшие с Гормом хантарцы автоматически были приняты в мой объединенный теперь рейд, а поскольку репутация в рейде измеряется по командиру, конфликтов между людьми и демонами теперь можно было не опасаться.

– Я была не права, демон, – подойдя ко мне, громко произнесла Раена. – Наш учитель, мессир Альтус, не мог взять себе плохого ученика. Так что не держи на меня зла.

– Все в порядке, – улыбнулся я ей, – мессир предупредил меня, что ты девушка импульсивная. Так что другой реакции в момент нашего знакомства я и не ждал.

– Черный! Можно тебя на минутку? – Ваесса, видимо, полностью оправилась после боя и теперь смотрела в мою сторону каким-то странным взглядом. Не знай я Высшую жрицу так хорошо, то подумал бы, что ей не больше десяти-двенадцати лет. Глаза магистра горели так, словно она только что в подарок получила ту куклу, о которой мечтала всю свою сознательную жизнь.

– Что-то срочное?

– Да, очень! Жду тебя наверху! – Молодая женщина подмигнула мне и, кивнув на крепостную стену, развернулась на каблуках и направилась к ведущей наверх лестнице.

– Командор, нам нужно поговорить, я через пять минут освобожусь и… – Переведя взгляд на Кан Шиома, я осекся. Воин таким взглядом смотрел на поднимающуюся по лестнице Ваессу, что не оставалось никаких сомнений – этот свой бой рыцарь уже проиграл. Всухую…

– Я… эээ… конечно, – выдохнул командор. – Князь, я и представить не мог, что в вашем отряде есть Высшая жрица Кильфаты. Не будет ли большой наглостью попросить меня представить вас… то есть… – Воин окончательно запутался в словах, смутился и, оглядев раздраженным взглядом лица улыбающихся лисов и магов, тяжело вздохнул и перевел на меня взгляд.

– Я обязательно чуть позже представлю вас, командор, магистру темной магии и некромантии Ваессе дар Луан, – сохраняя бесстрастное выражение лица, кивнул

ему я, развернулся и, с трудом сдерживая улыбку, отправился следом за дочерью некроманта.

– Помнишь, той ночью ты просил позвать тебя, когда это случится? – услышав хруст ломающихся под моими сапогами костей, не оборачиваясь, спросила жрица. – Так вот – смотри…

Выпрямив спину и глядя в небо, она развела руки и стала медленно, с видимым усилием, поднимать их ладонями вверх. Кисти окутала тьма, а кости убитых нами скелетов, лежащие на стене, вдруг закружились в невидимом вихре.

– М-мать! – выдохнул я, глядя на жуткое костяное чудище, возникшее из этого вихря. Три метра в холке, четыре лапы, вытянутая морда с горящими синим колдовским светом глазами, зачатки крыльев и двадцать миллионов очков ХП – дочь некроманта наконец призвала своего первого костяного дракона. Харт, как я не посмотрел – уровень магистра стал триста пятьдесят первым. Видимо, воплощение Кильфаты в ее тело не прошло для жрицы даром. Странно, но в прошлый раз уровень Ваессы не вырос. Может быть, потому что тогда она еще не была жрицей богини смерти?

Новорожденный дракон тем временем неуклюже, по-цыплячьи, поковылял к своей мамочке. Магистр обняла его за шею, обернулась, и я увидел ее сияющее абсолютным и незамутненным счастьем лицо.

– Правда, он милый? – улыбнулась она, гладя огромную костяную морду дракона. – Я назову его Гоша, а второго уже Ромой… Ты не против?

М-да, рассказал я ей историю из той жизни, теперь буду тысячу лет расхлебывать. Дело в том, что в бытность моей работы начальником отдела продаж у меня в подчинении кроме четырех девчонок трудился мужик по имени Георгий. А язва-закупщица, как-то зайдя в наш кабинет, на секунду задумалась и тут же выдала: «Что у вас за отдел такой попугайский? Гоша и Рома, блин!» С тех пор и пошло… Но двадцать миллионов ХП! Коготь Гантериона и четыре части сетовой брони – это где-то за гранью баланса. Моя подруга постепенно превращается в нормального такого рейдового босса.

– Он просто замечательный! – стараясь соответствовать моменту, тут же заверил я магистра.

– Дар! Смотри! – Ваесса на мгновение оторвалась от своего дракона и указала куда-то вниз.

Там, из-за угла донжона, держа за руку подругу и осторожно озираясь по сторонам, в окружении пары десятков оживших бойцов появился мой главный разведчик. «Ну вот…» – Я улыбнулся и, поймав взгляд Ивара, вскинул руку в приветственном жесте. Плевать, что до окончательного захвата провинции нужно отбить атаку сотен тысяч оживших мертвецов. Отобьем! Куда мы денемся? Великая Тьма подтвердила наш договор, ребята снова живы, а значит – прорвемся!

Глава 4

Вечерело. Солнце клонилось к закату, окрашивая висящие над далеким лесом облака во все оттенки алого. Я сидел на одном из каменных обломков наверху донжона и, подставив лицо набегающему с востока ветерку, задумчиво смотрел на закат. Третий раз я здесь, и этот визит мне нравится гораздо больше двух первых. Небо в этот раз нормального синего цвета, крыша не залита кровью и не завалена изувеченными останками сотен человеческих жертв. Даже трупы рыцарей смерти из крепостного гарнизона ребята, облутив, без затей просто покидали вниз.

Гейтары, матерясь не хуже московских строителей, укрепляют внизу крепостные ворота, маги земли под чутким руководством Саверуса латают проломы в стене, Горм, Элиас, Эйнар и Кан Шиом руководят постройкой лагеря, ибо ночевать в разрушенных казармах никто не захотел. В общем, занятие нашлось всем, кроме меня. Как всегда. Сидя на военном совете, я со значительным видом покивал на предложения своих командиров, выдал Саверусу с Кан Шиомом их законную добычу и, раздав ценные указания, в которых никто особо не нуждался, забрался на крышу донжона. Пусть думают, что я за ними наблюдаю…

На самом деле предстоящая атака нежити меня волновала мало: за стенами крепости нападение мы отобьем без проблем. Сколько там во всем Крейде нежити? Сто тысяч? Двести? Саверус обещал за сутки заделать проломы. Нежить – это не войско Верховного Владыки. Сто пятидесятые – двухсотые

скелеты? Пара десятков обычных и три-четыре рейдовых босса? Да тут справились бы лисы и маги Альтуса… Нет, меня больше напрягало то, что дальше мне опять придется идти одному. Сначала в Сарикас, столицу доминиона Руалт, сдать шкатулку этому, как там его, мастеру, а потом в Исхарту в закрытую библиотеку Ахримана. Своих ребят я, к сожалению, вывести из княжества не смогу, а брать кого-то из людей Саверуса или Кан Шиома глупо. Репутация репутацией, но тащить в столицу Алкмены бойцов, которые никаких теплых чувств к загнавшему их в трехвековой сон Владыке этой страны не испытывают, по меньшей мере неразумно. Как ни странно, но и Кан Шиом, и Саверус в этом со мной согласились. Отговаривать пришлось только Ваессу и Рииса, которые просто рвались следом за мной в Руалт. В итоге мне пришлось наорать на обоих и клятвенно пообещать взять их с собой на Карн. Наш главный маг в очередной раз меня удивил. Видя, какими глазами на его названую старшую сестру смотрит командир лисов, он словно позабыл все свои приколы и шутки, а, наоборот, был на совете предельно корректен. «Ладно, с этим вроде решили, – я вздохнул и вытащил из сумки трубку, – как только отбиваем атаку нежити, использую все очки победы на восстановление княжества и порталом уйду в Балану, а там уже до границы с Руалтом рукой подать».

С талантами на этот раз я не морочился. Маг из меня, как из дерьма пуля, поэтому я просто проапал до двенадцатого уровня свои основные удары, потратив на это двадцать свободных очков. Остальное, немного подумав, кинул в Силу Земли, увеличив тем самым на пять секунд длительность «земных оков» и на десять процентов подняв урон на «каменном диске». Сюда, на крышу, я забрался не за этим.

Вытащив из новеньких ножен меч, я положил оружие на колени и внимательно его рассмотрел. «Какой же он все-таки классный!» – Я улыбнулся и бережно провел по клинку рукой. Да и какой мужчина на моем месте не радовался бы такому оружию? Это же как держать на руках любимую женщину… Прямое, обоюдоострое лезвие, чуть больше метра длиной, украшенная затейливым орнаментом гарда. Шершавая рукоять заканчивается навершием с отверстием для специального камня. И как только тот крылатый одними руками смог сотворить такую красоту?! «Пагуба»… – тихо произнес я грозное имя своего меча. – Харт, а мне нравится! Ладно, ты теперь моя навсегда – потом наговоримся, а сейчас давай попробуем тебя усилить». Я вытащил из сумки мензурку со слюной Шаартаха, разбил ее о лезвие своего меча и спустя пару секунд разочарованно выругался. Параметры на оружии остались прежними. Странно, зелье ведь сработало, при его использовании раздался характерный для таких случаев звук… «Может, для такого крутого меча, как ты, одной

маленькой мензурки мало?» – хмыкнул я и полез за следующим зельем. Повезло мне только на пятой, предпоследней бутылочке. На лезвии вдруг проступили угловатые оранжевые руны, а затем крышу донжона озарила ярчайшая салатовая вспышка. «М-мать! Ты хоть предупреждай в следующий раз! Я маску сварщика где-нибудь найду», – проморгавшись, выдохнул я и, махнув в успокаивающем жесте задравшим головы гейтарам, сфокусировал взгляд на лезвии.

«Пагуба».

Меч: Одноручное. Великий меч.

Персональный предмет.

Прочность: 16 788/20 000.

Легендарный масштабируемый.

Не требует уровня.

Урон: 1601–1921.

+230 к силе.

+115 к запасу сил.

+230 к здоровью.

+5,25% нанесения критического урона физической атакой.

+115% к урону, наносимому Великим Сущностям.

+0,023% шанса парализовать Великую Сущность сроком на 23 секунды.

??

??

Вес 4 кг.

«Однако!» – покачал головой я. Пять бесценных бутылочек за эту, прямо скажем, сомнительную возможность с шансом один к пяти тысячам парализовать какого-нибудь бога. С ростом уровня на масштабируемом мече вероятность парализации и то время, на которое Великая Сущность будет парализована, конечно, подрастут, но вот в чем дело… Не собираюсь я драться с богами. Ну, может быть, кроме этого поганца Вилла. Но ему с его семисотым-восьмисотым уровнем эти двадцать три секунды – ни о чем. Так, ладно, что сделано – то сделано. У меня, кстати, еще одна бутылочка есть, может быть, и ее тоже? Я вытащил из сумки последнюю мензурку со слюной Шаартаха и попробовал поюзать ее на мече. Хрен там – система тут же послала меня по известному адресу… «Хорошо, не ругайся», – буркнул я неизвестно кому и, убрав склянку обратно в сумку, вытащил оттуда шкатулку из истинного серебра. Альтус, конечно, говорил, что лучше не прикасаться к тому, что лежит в этом экранированном от магии хранилище, но кто бы, интересно, его на моем месте послушал? С этими мыслями я открыл шкатулку и вытащил из нее угольно-черное кольцо…

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Н. Некрасов. «Славная осень».

2

Использовать (от англ. use).

3

Оффтанк от offtank – второй танк в рейде, деление на «первый-второй» условно, однако оффтанк чаще всего занимается аддами, в то время как Мейнтанк – боссом.

4

Кулдаун (от англ. cooldown – «охлаждение») – время, которое должно пройти перед повторным использованием умения, навыка, заклинания и т. п.

Купить: https://tellnovel.com/smorodinskiy_georgiy/dolgaya-doroga-na-karn

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити